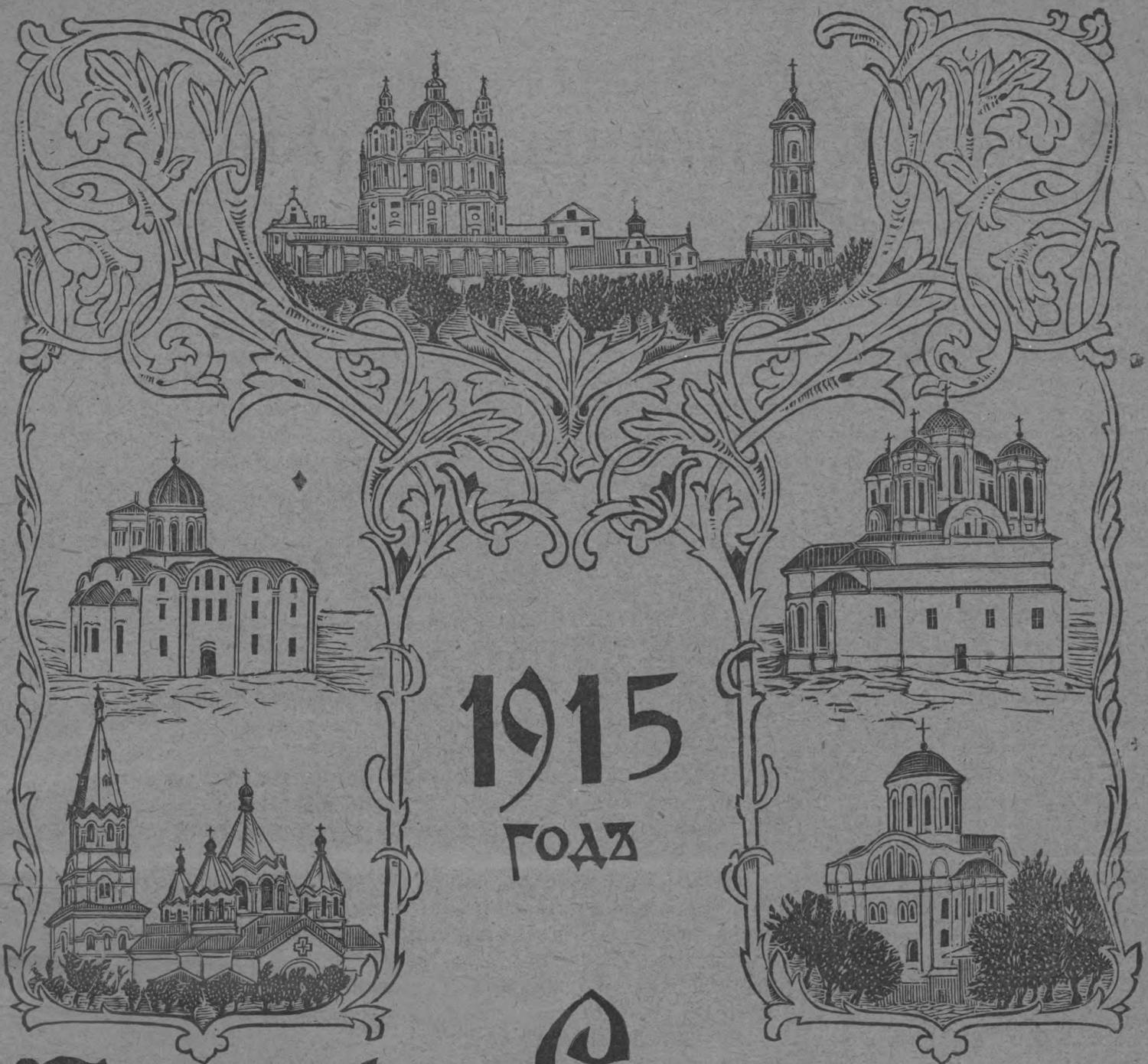

5/8

1915
ГОДА

Жолынекія Епархіалыныя Вѣдомости

Еженедѣльный журналъ

№ 4-й.

22-го ЯНВАРЯ.

№ 4-й.

ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 11-го января 1915 г.

Наиболѣе выдающимися событіями послѣднихъ дней на нашемъ западномъ фронтѣ являются обнаружившееся наступленіе нашихъ войскъ въ Восточной Пруссіи и усилившаяся дѣятельность австрійцевъ въ районѣ всѣхъ восточныхъ карпатскихъ проходовъ, начиная съ Дуклинскаго. Послѣднее событіе повидимому нѣсколько оправдываетъ усиленные газетные толки о поведеніи австрійцевъ за послѣднее время. Дѣло въ томъ, что давно уже австрійцами усиленно распространялись извѣстія о снаряженіи четырехсотъ-тысячной арміи противъ Сербіи въ отмщеніе за позоръ минувшаго пораженія. Въ лихорадочныхъ приготовленияхъ австрійцевъ никто не сомнѣвался. Но въ послѣднее время въ газетахъ стали появляться толки, что эти приготовления ведутся вовсе не по адресу Сербіи, а противъ русскихъ на Карпатахъ. Мотивировались эти толки тѣмъ, что австрійцамъ нѣтъ никакого смысла двигать значительныя силы на второстепенный фронтъ, въ то время, какъ положеніе ихъ на главномъ фронтѣ весьма неважно. Какъ бы въ подтвержденіе этого, по сообщенію штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 11 января, австрійцы 9 и 10 января повели наступленіе въ районѣ отъ Яслиска на юго-востокъ отъ желѣзной дороги Ужгородъ—Самборъ. Въ районѣ Яслиска непріятель наступалъ особенно энергично силами свыше дивизіи пѣхоты съ артиллеріей. Однако огнемъ нашей артиллеріи противнику нанесены были значительныя потери и наступленіе его было остановлено. По сообщенію отъ 12 января, австрійцы проявляютъ усиленную дѣятельность на всѣхъ восточныхъ карпатскихъ проходахъ. 12 января противникъ проявляетъ усиленную дѣятельность впереди фронта Яслиска—Ужокъ—Нишневерецка—Майданка. Здѣсь непріятель велъ энергичное наступленіе въ нѣсколькихъ направленіяхъ, причемъ былъ отбитъ почти на всѣхъ пунктахъ. При этомъ было захвачено нами въ плѣнъ три офицера и около трехсотъ нижнихъ чиновъ. Въ слѣдующій день бои развернулись уже въ болѣе широкомъ масштабѣ на всемъ фронтѣ отъ Дуклинскаго до Вышковскаго переваловъ. На правомъ флангѣ этого фронта въ этотъ день нами взято было около 100 плѣнныхъ и два пулемета. 13 и 14 января успѣшно для насъ бои шли на фронтѣ отъ Дуклинскаго перевала до желѣзной дороги Стрый—Мункачъ, особенно къ юго-западу отъ Дуклы. Здѣсь подъ натискомъ нашихъ наступающихъ частей 13 января непріятель вынужденъ былъ успѣшно отступить, бросивъ патроны, снаряженіе и шанце-

вые инструменты. Несмотря на упорное сопротивленіе австрійцевъ наши войска продолжали продвигеніе въ районѣ отъ Дуклинскаго до Вышковскаго переваловъ и 14 января. За послѣдніе три дня до этого нашими войсками взято было въ плѣнъ свыше 60 офицеровъ и 2400 нижнихъ чиновъ и захвачено 3 орудія и 10 пулеметовъ. 15 и 16 января бои на Карпатахъ развивались для насъ также успѣшно. Официальное сообщеніе отъ 17 января отмѣчаетъ, что австрійцы къ фронту отъ перевала Дуклы до перевала Вышковъ стянули значительныя силы какъ съ сосѣднихъ участковъ, такъ и съ другихъ фронтовъ и обнаруживаютъ стремленіе вести наступленіе преимущественно долиной Верхняго Днѣстра, ведущей черезъ перевалы на Самборъ и Стрый. Тѣмъ не менѣе наши войска достигли значительнаго успѣха на многихъ участкахъ. Наиболѣе существеннымъ успѣхомъ сопровождалось наше наступленіе въ районѣ Нижней Полянки на юго-западъ отъ Дуклы. Здѣсь атакой въ штыки наши войска взяли три ряда непріятельскихъ окоповъ. За 15 и 16 января нашими войсками взято вновь въ плѣнъ 35 офицеровъ и 2500 нижнихъ чиновъ и захвачено 2 пулемета и одно орудіе. Кромѣ того еще не установлено точно число плѣнныхъ, взятыхъ нѣкоторыми другими нашими частями. Такимъ образомъ, первыя проявленія усиленной дѣятельности австрійцевъ на Карпатахъ пока не сопровождаются для нихъ успѣхомъ.

На фронтѣ боевъ съ нѣмцами выдающимся событіемъ послѣднихъ дней, какъ мы уже отмѣтили является наступленіе наше въ Восточной Пруссіи. 12-го января наши войска въ районѣ Пилькалена перешли въ наступленіе и съ боемъ оттѣснили противника на линію Мальвишкенъ—Ласдененъ. Бои на этой линіи продолжались и 13 января. 12 же января наши войска перешли въ наступленіе и въ районѣ къ сѣверу отъ Тильзита. Здѣсь наши войска оттѣснили нѣмцевъ и произвели разрушенія на желѣзнодорожной станціи Погегенъ. Сутки 14 января на фронтѣ Восточной Пруссіи прошли спокойно за исключеніемъ района къ сѣверу-востоку отъ Даркемена близъ Альтмай-Гунишкенъ, гдѣ нѣмцы вели атаку на наши позиціи, но были отбиты и обратно отошли на свои позиціи. Бои въ районѣ лѣсовъ къ сѣверу отъ Пилькалена и Гумбинена продолжались 15 и 16 января, причемъ въ послѣднее число въ районѣ къ югу отъ деревни Лебегаленъ нѣмцы были отброшены нашей штыковой атакой.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

№ 4.

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаево-Успенскія Лавры Священно Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о преподаніи указаній относительно мѣстъ погребенія старообрядцевъ и сектантовъ и степени участія духовной и свѣтской власти въ дѣлѣ отвода сихъ мѣстъ. **Приказали:** Въ разъясненіе вопроса относительно мѣстъ погребенія старообрядцевъ и сектантовъ и степени участія той и другой власти въ дѣлѣ отвода сихъ мѣстъ, Святѣйшій Синодъ, по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, находитъ необходимымъ преподать епархіальнымъ начальствамъ слѣдующія руководственныя указанія: на кладбищахъ при православныхъ церквахъ могутъ быть погребаемы, согласно самому назначенію сихъ кладбищъ, только лица православнаго исповѣданія, скончавшіяся въ благодатномъ общеніи съ Церковію Христовою, сектантамъ же и старообрядцамъ закономъ (ст. 49 Уст. Пред. Прест., по прод. 1906 года, и прим. 2 къ ст. 707 Уст. Врач., изд. 1905 года) предоставляется имѣть особыя кладбища или же для нихъ отводятся отдѣльныя мѣста на общихъ кладбищахъ, т. е. хотя и въ предѣлахъ православныхъ кладбищъ, но особо отъ мѣстъ погребенія православныхъ, при чемъ, въ случаѣ малочисленности сектантскаго или старообрядческаго населенія въ той или иной мѣстности и невозможности отвода для этого населенія особаго кладбища, причты не должны препятствовать отводу для погребенія старообрядцевъ и сектантовъ отдѣльныхъ мѣстъ на православныхъ кладбищахъ. Попеченіе объ отводѣ мѣстъ для погребенія старообрядцевъ и сектантовъ никоимъ образомъ не можетъ относиться къ обязанностямъ духовнаго вѣдомства, а лежитъ или на сельскихъ и городскихъ обществахъ, иждивеніемъ коихъ устраи-

ваются кладбища, или же на лицахъ и учрежденіяхъ гражданской администраціи, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ названныя общества. Поэтому, если для старообрядцевъ и сектантовъ отводятся совершенно особыя кладбища, то ни мѣстный причтъ, ни епархіальное начальство никакого участія въ семъ дѣлѣ принимать не могутъ; если же возникаетъ вопросъ объ отводѣ не особаго кладбища, а лишь отдѣльнаго мѣста на существующемъ православномъ кладбищѣ, то отводъ этотъ можетъ состояться только по предварительномъ сношеніи вышеупомянутыхъ обществъ или мѣстной гражданской администраціи съ епархіальнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (Рѣш. Гражданскаго Касс. Деп. 1896 года, № 90), находятся православныя кладбища. Объ изложенномъ Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ:* дать знать, для руководства, Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства печатными циркулярными указами. Сентября „29“ дня 1914 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

12 января, почисленный за штатъ псаломщикъ с. Яновки, Ровенскаго уѣзда, Стефанъ **Богуславскій** оставленъ въ с. Яновкѣ, а назначенный въ с. Яновку псаломщикомъ Андрей **Неребъ** отчисленъ отъ сего мѣста.

12-го января, протоіерей с. Корчика, Изяславльскаго уѣзда, Стефанъ **Шушковскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто переведенъ священникъ с. Жорницъ, Дубенскаго уѣзда, Антоній **Флячинскій**.

12 января, священникъ с. Микулина, Изяславльскаго уѣзда, Лавръ **Барщевскій**, согласно прошенію, командированъ въ с. Волохи, Бродскаго уѣзда, въ Галиціи.

12 января, священникъ с. Корчика, Изяславльскаго уѣзда, Антоній **Флячинскій**, согласно прошенію, командированъ въ Галицію.

12 января, священникъ с. Тирановки, Новоградволинскаго уѣзда, Емеліанъ **Бѣлецкій**, согласно прошенію, командированъ въ с. Рыковъ, Злочевскаго уѣзда, въ Галиціи.

13 января, окончившій курсъ духовной семинаріи Димитрій **Борецкій** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Большую Боровицу, Острожскаго уѣзда.

13 января, священникъ с. Вербовца, Кременецкаго уѣзда, Іоаннъ **Кондратскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

15 января, псаломщикъ с. Глубочка, Житомирскаго уѣзда, Симеонъ **Вижевскій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

18 января, состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Романово, Владимірволинскаго уѣзда, священникъ Николай **Марчевскій** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Дорошницы, того же уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Бережанкѣ**, Кременецкаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 49 дес.; прихожанъ 1478 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Хижинцахъ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 664 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бѣлашевкѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 дес.; прихожанъ 2052 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жорнищахъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 34 дес.; прихожанъ 1194 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Вербовцѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 1981 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Лишнѣ**, Кременецкаго уѣзда, (на діаконской вакансіи) жалованья 200 руб. въ годъ; земли при церкви 82 дес.; прихожанъ 1426 душъ; помѣщенія нѣтъ.

б) псаломщическія:

Въ с. **Малой Горенкѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1068 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Сингаяхъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 806 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Москвитяновкѣ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 68 дес.; прихожанъ 1531 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Гальчинцахъ**, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 80 дес.; прихожанъ 1249 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Глубочкѣ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 935 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Романово**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 125 дес.; прихожанъ 1466 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

I.

Къ свѣдѣнію о.о. Благочинныхъ.

Волынская Духовная Консисторія, въ дополненіе къ своему циркулярному указу отъ 15 Января с. г. № 690-й, разосланному о.о. Благочиннымъ епархіи, симъ объявляетъ, что 26 сентября сего года ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Верховнымъ Главнокомандующимъ утверждено положеніе о патронатахъ для тѣхъ раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, кои, будучи признаны совершенно неспособными къ военной службѣ, по состоянію своего здоровья (послѣ остраго періода) не требуютъ госпитальнаго леченія, но нуждаются въ соотвѣтствующемъ врачебномъ наблюденіи и уходѣ. Устройство патронатовъ предоставляется органамъ Краснаго Креста, различнымъ общественнымъ учрежденіямъ, частнымъ организациямъ и отдѣльнымъ лицамъ, при чемъ патронаты могутъ быть: а) для нижнихъ чиновъ, б) для офицеровъ и в) смѣшанные

Условія для открытія патроната слѣдующія: оборудованіе помѣщенія, отопленіе и освѣщеніе его, доставка раненыхъ съ желѣзнодорожныхъ станцій и обратно, полное ихъ содержаніе и врачебный надзоръ — относятся на счетъ хозяина патроната. Санитаровъ и сестеръ милосердія при патронатахъ не требуется; сестры милосердія могутъ быть замѣнены обыкновенными сидѣлками. Патронатъ представляетъ собою упрощенный типъ лечебнаго заведенія, по характеру болѣе приближающійся къ пріюту и при скромной обстановкѣ онъ долженъ удовлетворять лишь насущнымъ потребностямъ раненыхъ, нуждающихся въ восстановленіи своихъ силъ и отдыхѣ. Ношеніе въ патронатахъ больничнаго бѣлья не обязательно. Заявленія о желаніи учредить патронатъ подаются на имя Губернатора.

II.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства, что на основаніи закона 12 ноября 1914 г. о повышеніи гербового сбора, всѣ метрическія выписи, выдаваемые причтами прихожанамъ, кои подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, должны оплачиваться гербовыми марками 1 руб. достоинства; прошенія въ Консисторію отъ разныхъ лицъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, а равно прошенія отъ лицъ епархіальнаго вѣдомства объ исхода- тайствованіи пенсіи изъ казны и др., такъ же должны быть оплачиваемы гербовыми марками не 75 коп. достоинства, какъ было раньше, а *рублевого* достоинства.

О смерти священника и псаломщика.

27-го октября 1914 года скончался въ с. Сингурахъ, Житомирскаго уѣзда, на 23 году жизни, псаломщикъ с. Горко-Полонной, Луцкаго уѣзда, Павелъ Ивановъ Хоменко-Ковальчукъ, оставивъ послѣ смерти своей вдову жену Надежду Николаеву, которая 12-го ноября вступила во второй бракъ съ псаломщикомъ Николаемъ Корчовымъ, премникомъ Ковальчука по Горко-Полонновскому приходу. Дѣтей у покойнаго Ковальчука не было.

31 декабря 1914 г. скончался священникъ с. Печановки, Новоградволынскаго уѣзда, Ѳеодоръ Артеміевъ Манькевичъ, 58 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ вдовъ. Сыновья его: Флоръ служить въ управленіи Ю. З. Ж. Д., а Леонидъ—военнымъ врачомъ.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.**Волынское духовенство и польскій мятежъ 1831 года.**

I.

Императоръ Александръ I-й, присоединившій къ Россіи Царство Польское, даровалъ ему такъ называемую учредительную Хартію, по которой поляки получили право собираться на сеймы, имѣли свое войско, страна управлялась исключительно поляками и пр. Въ Польшѣ было произведено много улучшеній: учреждены новые банки, въ Варшавѣ открытъ университетъ, двѣ военныя академіи, женскій институтъ, школа земледѣлія и сельскаго хозяйства и другія учеб-

ныя заведенія. По словамъ самихъ поляковъ „Польша никогда не была такъ счастлива, какъ во времена Александра I-го, и если-бы продолжала идти по этому пути, то скоро забыла бы 200 лѣтъ своей анархіи и стала бы на ряду съ образованнѣйшими государствами Европы“. Поляки, однако, не умѣли цѣнить благодѣяній Александра I-го и какъ ранѣе въ 1812 году выступили противъ Россіи, присоединивъ къ войскамъ Наполеона свою восьмидесятитысячную армію, такъ и теперь въ 1831 году, подъ вліяніемъ французской революціи (1830 г.), выступили съ открытымъ мятежемъ съ цѣлью возстановленія Рѣчи Посполитой въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ Польша находилась до перваго раздѣла. Поляки считали возможнымъ возвращеніе имъ Литвы, Бѣлоруссіи, Волыни и Подоліи на томъ основаніи, что коренное русское населеніе этихъ областей принадлежало къ низшимъ сословіямъ и состояло большею частью изъ крѣпостныхъ крестьянъ („быдла“), а высшій образованный классъ составляли по преимуществу поляки-католики (вѣрнѣе—древне русскія дворянскія фамиліи совершенно ополячившіяся). Среди этихъ пановъ было не мало сторонниковъ возстановленія прежней независимой Польши, образовавшихъ цѣлый рядъ тайныхъ обществъ. Во главѣ ихъ стояли: кураторъ или попечитель Виленскаго учебнаго округа Адамъ Чарторыйскій, профессоръ исторіи Лелевель и др. На Волыни особенно усердствовалъ графъ Чацкій, визитаторъ школъ, другъ Чарторыйскаго и его сподвижникъ, основатель Кременецкаго лицея. Они старались воспитывать молодое поколѣніе въ ненависти ко всему русскому. Лелевель стоялъ во главѣ польской патріотической партіи въ Литвѣ и своими краснорѣчивыми лекціями о прежнемъ величіи и блескѣ Рѣчи Посполитой сильно дѣйствовалъ на воображеніи своихъ слушателей. Въ концѣ царствованія Александра I-го всѣ отдѣльныя тайныя общества слились въ общій патріотическій союзъ и выжидали только благоприятнаго времени, чтобы начать возстаніе.

Въ ноябрѣ 1830 года поляки перешли отъ словъ къ дѣлу. Заговорщики собрались около Варшавы и отсюда устремились на Бельведерскій замокъ, гдѣ жилъ великій князь Константинъ, съ цѣлью убить его, но онъ успѣлъ скрыться. Поляки послали депутацію для переговоровъ съ великимъ княземъ, которая между прочимъ потребовала присоединенія къ Царству Польскому западно-русскихъ областей. Великій князь отказался отъ переговоровъ. Скоро мятежъ охватилъ весь польскій край. Варшавскій сеймъ объявилъ русскаго царя лишеннымъ польскаго престола.

Немедленно было двинуто въ Польшу многочисленное войско подъ начальствомъ Дибича. Поляки понесли два тяжелыхъ пораженія. Въ

это время Дибичъ умеръ отъ холеры. Его замѣнилъ Паскевичъ, дѣйствовавшій рѣшительнѣе своего предшественника. Въ 1831 г. Паскевичъ взялъ Варшаву и тѣмъ прекратилъ возстаніе. Главные руководители бѣжали за границу.

На Волыни во время этого возстанія произошли такія событія. 29 марта 1831 года предводитель польскихъ мятежниковъ Дверницкій со своимъ отрядомъ перешелъ на Волынь черезъ рѣку Бугъ подлѣ Орицка, надѣясь составить изъ мѣстныхъ поляковъ мятежническое сообщество, и прибылъ въ м. Дружкополь. Сюда явились къ нему графы Чацкій и Стецкій и нѣсколько другихъ волынскихъ повстанцевъ изъ помѣщиковъ и мелкой шляхты. Чацкій и Стецкій дали Дверницкому обѣщаніе собрать на Волыни два полка и тѣмъ усилить численность его отряда. Кромѣ того, Дверницкій рассчитывалъ на помощь воспитанниковъ Кременецкаго лицея, которые дѣятельно готовились къ возстанію и при первомъ удобномъ случаѣ готовы были примкнуть къ Дверницкому. Но большинство волынскихъ помѣщиковъ уклонилось отъ участія въ мятежѣ и обнаружило совершенное равнодушіе къ дѣйствіямъ мятежниковъ. Появились только небольшія мятежническія шайки въ разныхъ мѣстахъ Волыни. Такъ, напримѣръ, помянутому Стецкому удалось составить небольшую шайку и съ ней напасть на беззащитный Владиміръ-Волынскій и занять его; но посланный для преслѣдованія Стецкаго полковникъ Давыдовъ вытѣснилъ мятежниковъ изъ Владиміра. Подобная же шайка составлена была въ Овручскомъ уѣздѣ тамошнимъ предводителемъ дворянства Головинскимъ, другая въ окрестностяхъ мѣстечка Чуднова, Житомирскаго уѣзда, помѣщикомъ Карломъ Рожицкимъ. Первая изъ нихъ, атакованная въ Овручѣ полковникомъ Севастьяновымъ, окончательно разбита подлѣ деревни Васьковичъ, при чемъ самъ предводитель былъ взятъ въ плѣнъ; а шайка Рожицкаго, хотя и потерпѣла пораженіе близъ села Молочекъ, Житомирскаго уѣзда, но потомъ, направившись въ лѣсную мѣстность по теченію рѣки Случи, успѣла укрыться отъ преслѣдованій и пробраться въ предѣлы бывшаго Царства Польскаго. Въ первомъ выпускѣ Волынскаго Историко-археологическаго Сборника помѣщена пѣсня о пораженіи Рожицкаго подъ Мирополемъ и отнесена къ возстанію 1863 года. На нашъ взглядъ ее надо отнести къ 1831 году. Самъ Дверницкій удерживаемый русскимъ генераломъ Ридигеромъ не могъ ни пробраться вглубь Волыни, ни перейти черезъ нее въ Подолію и принужденъ былъ держаться пограничной линіи, чтобы въ случаѣ натиска уйти въ Австрію. Достигнувъ мѣстечка Боремля, Луцкаго уѣзда, онъ рѣшился было укрѣпиться здѣсь, чтобы потомъ, прорвавшись черезъ отрядъ Ридигера, достигнуть Кре-

менца и усилить себя Кременецкими лицеистами; но Ридигеръ угадалъ намѣренія Дверницкаго, атаковалъ его при Боремлѣ и заставилъ отступить въ Австрію. Когда онъ съ остаткомъ своей шайки уходилъ въ Австрію и проходилъ черезъ Почаевъ, почаевскіе базилиане встрѣтили его съ радостью, какъ своего благодѣтеля, ничего не щадили для угощенія его и жертвовали ему извѣстныя суммы, думая въ немъ и послѣ пораженія найти для себя защитника и покровителя, а многіе изъ нихъ, оставивъ иночество, пошли къ нему въ мятежъ. Послѣ того Дверницкій еще разъ пытался пробраться черезъ Волынь и Подольскую губернію, чтобы соединиться съ тамошними мятежниками, но вновь былъ встрѣченъ Ридигеромъ и вытѣсненъ въ предѣлы Австріи („Волынь“, изд. Банношкова, 275—276 стр.). Вотъ копія съ предписанія командующаго отдѣльнымъ отрядомъ войскъ изъ 3 го пѣхотнаго и 4-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ генераль-лейтенанта и кавалера Ридигера начальнику 1-й конно-егерской дивизіи генераль-маіору Ольшевскому отъ 21-го апрѣля 1831 года за № 384: „Послѣ сообщенныхъ мною Вашему Превосходительству свѣдѣній о дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ корпуса противъ польскихъ мятежниковъ увѣдомляю Васъ, что генераль Дверницкій, будучи вогнанъ мною въ Галицію, на основаніи нейтралитета нынѣ правительствомъ австрійскимъ обезоруженъ и вся его артиллерія, оружіе, аммуниція и лошади намъ на границѣ передаются; для принятія всего сего командированъ мною г. генераль-маіоръ Шулоблейнъ (неразборчиво) въ м. Колодню, по близости коего и будетъ производиться австрійскими чиновниками передача вышеизложенныхъ военныхъ доспѣховъ. Я самъ съ войскомъ имѣлъ дневку 21 числа въ м. Почаевъ, 22 выступилъ въ м. Радзивилловъ, гдѣ также буду имѣть р... (неразборчиво). А потомъ направляюсь черезъ м. Берестечко къ м. Торчину, а оттоль буду дѣйствовать по усмотрѣнію. Подписалъ генераль-лейтенантъ Ридигеръ“. Владимірское Духовное Правленіе, на основаніи отношенія Владимірскаго городничаго Шкляревича, сообщило эти свѣдѣнія духовенству указомъ отъ 28 апр. за № 414 для прочтенія въ церквахъ

Энергичными дѣйствіями Паскевича и его сподвижниковъ польскій мятежъ былъ скоро усмиренъ окончательно. Государь, находясь въ Москвѣ получилъ отъ Паскевича Хартію о польской конституціи и знамена польскихъ войскъ. Онъ велѣлъ поставить знамена въ Оружейной Палатѣ, а Хартію положить у подножія портрета Александра I-го. Николай I-й писалъ по этому поводу Паскевичу слѣдующее: „Я получилъ ковчегъ съ покойницей конституціей, за которую благодарю весьма: она изволитъ покоиться здѣсь, въ Оружейной Палатѣ..“

Такъ лишилась Польша своихъ привилегій, дарованныхъ ей Александромъ Павловичемъ. По управленію она послѣ мятежа была приравнена къ внутреннимъ губерніямъ Россіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры.

Наконецъ послѣднее завѣщаніе Домашевской написано незадолго передъ ея смертью 8 декабря 1665 года. Послѣдніе годы она прожила въ Почаевскомъ монастырѣ и въ этомъ завѣщаніи проситъ похоронить ее тамъ же, въ Троицкой церкви, при гробѣ мужа, по обряду Восточной православной Церкви. Здѣсь же она выражаетъ желаніе, чтобы похороны ея отличались скромностію, происходили безъ всякой помпы и торжественности, въ присутствіи лишь ея друзей и возможно большаго числа нищихъ. Затѣмъ, подтверждая всѣ прежнія свои и мужа фундушоваыя записи, данныя монастырю, она проситъ своихъ должниковъ безъ всякихъ прекословій возвратить занятія ими у нея деньги монахамъ. На украшеніе же Троицкой церкви жертвуетъ все свое движимое имущество, состоящее изъ серебряныхъ и золотыхъ вещей. Вспоминая преданную службу своего родственника, теперь монаха Почаевского монастыря отца Лаврентія Бережицкаго, Домашевская проситъ монаховъ выдать ему изъ аренды с. Устечка 100 золотыхъ и слугъ ея Ковальскому 30 золотыхъ и лошадь. Боязнь, чтобы не вышло какихъ либо недоразумѣній между почаевскими монахами и волынскимъ воеводою княземъ Михаиломъ-Юріемъ Чарторыйскимъ, заставляетъ ее въ этомъ завѣщаніи обратиться и къ нему съ просьбой, чтобы, онъ, уважая заслуги ея мужа, оказанныя его предкамъ, не притѣснялъ монаховъ въ пользованіи с. Островцемъ, заложеннымъ имъ у Домашевскихъ и переданнымъ Почаевскому монастырю. Въ заключеніе она изрекаетъ проклятіе на противниковъ своей воли и призываетъ ихъ на страшный судъ Божій. Это послѣднее завѣщаніе, написанное въ Почаевскомъ монастырѣ, подписали Адамъ Свѣнтоянскій, Богданъ Исерницкій и Ѳеодоръ Креховецкій, архимандритъ Овручскій; въ слѣдующемъ 1666 году 9 января игуменомъ Ефремомъ Шацкимъ оно было занесено въ городскія кременецкія книги²²⁾.

Такимъ образомъ, супруги Домашевскіе являются какъ бы вторыми фундаторами Почаевского монастыря послѣ Анны Гойской. Своими трудами по созданію большой каменной церкви, крупными пожертвованіями денежными и земельными на благоуукрашеніе ея и на содержаніе са-

мого монастыря, они какъ бы хотѣли возмѣстить тѣ убытки и раззореніе, какіе причинили племянникъ Гойской Андрей Фирлей и козацкое возстаніе, и тѣмъ не допустить монастырь до окончательнаго паденія и прекращенія на Почаевской горѣ монашеской жизни. Поэтому и исторія Почаевской обители должна съ уваженіемъ отмѣтить ихъ имена на своихъ страницахъ²³⁾. Заботы пр. Іова о благоустроеніи своей обители, извѣстность и уваженіе, пріобрѣтенныя имъ среди окружающихъ способствовали притоку братіи въ Почаевскій монастырь. Андрей Фирлей не разъ возмущался тѣмъ, что по его мнѣнію, согласно волѣ фундаторки его бабки Анны Гойской, въ монастырѣ должно быть только десять чело-вѣкъ братіи (8 монаховъ и два дьяка), а на самомъ дѣлѣ ихъ нѣсколько десятковъ. (a teraz—около 1642 года—ich iest kilkadziesiąt)²⁴⁾. Уставъ св. Василия Великаго, которымъ управлялся Почаевскій монастырь, предоставляетъ большую власть настоятелямъ и требуетъ отъ братіи безусловнаго повиновенія²⁵⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Волынская церковь предъ лицомъ современной войны.

Пронеслась вѣсточка по городу: везутъ раненыхъ! и какъ электрическая искра всѣхъ она зажгла, и не только днемъ, но и ночью улицы пополняются цѣлыми отрядами юныхъ санитаровъ-питомцевъ учебныхъ заведеній; нѣтъ обычнаго шума и гама, каждый чувствуетъ и созна-

²³⁾ Въ архіерейскомъ домѣ въ Почаевѣ хранится старинная, писанная на полотнѣ картина, изображающая Ѳеодора и Еву Домашевскихъ во весь ростъ, поддерживающихъ на рукахъ построенную ими Троицкую церковь. Вокругъ герба Ѳеодора Домашевского стоятъ начальныя польскія буквы: H. T. D. K. G. P. K., что значитъ: Hryckewicz Teodor Domaszewski Komornik Granic Powiatu Krzemienieckiego, а вокругъ герба Евы Домашевской B. E. D. K. G. P. K. т. e. Bogobojna Ewa Domaszewska Komornikowa Granic Powiatu Krzemienieckiego. Внизу картины надпись: „Fundatorowie starey cerkwi w Poczawie W. W. (Woiewodstwa Wołyńskiego) Teodor i Ewa Domaszewsky Komornikowstwo Granicy Krzem. Ro 1649. Такъ какъ надпись на этой картинѣ Ѳеодора и Еву Домашевскихъ называетъ „фундаторами старой церкви“ то вѣроятно всего, что картина написана въ то время, когда на мѣсто построенной Домашевскими „старой церкви“ былъ созданъ новый храмъ Николаемъ Потоцкимъ, т. е. во второй половинѣ XVIII столѣтія, быть можетъ, снята копія съ болѣе древней картины.

²⁴⁾ Матеріалы по исторіи Почаевск. Лавры актъ XXXIX стр. 85.

²⁵⁾ Объ этомъ подробнѣе смотри: „Древніе иноческіе уставы собранные епископомъ Ѳеофаномъ“. Москва. 1892 г. стр. 377—391.

²²⁾ Дарственная запись Анны Гойской стр. 27—31.

еть, что творится дѣло Божіе, вѣрующій людъ при встрѣчѣ съ ранеными осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и молится. А какъ поднялось религиозное чувство, съ какимъ благоговѣніемъ и умиленіемъ старицы съ юнотами преклоняютъ колѣна свои предъ святыми иконами! Притихли и присмирѣли даже малыя дѣти—и имъ не до обычнаго веселія, особенно въ семьяхъ военныхъ, и старшая сестренка выражаетъ крайнее удивленіе, когда услышитъ смѣхъ малютки: папа на войнѣ, а она смѣется. Малыши твердятъ мамѣ—елки не нужно, на раненыхъ (ланеныхъ) деньги нужно давать. И взрослые заняты иными разговорами, и газеты не пустословятъ, меньше злорадствуютъ, не разжигаютъ страстей.

Всѣ вспомнили о Богѣ, о небѣ.

Раненые солдатики такъ прямо и говорятъ: *на войнѣ нашли Бога*, и кто въ Бога вѣруетъ, тому видимо Богъ помогаетъ. И сколько знаменій и чудесныхъ видѣній, подъ вліяніемъ вѣры и воздѣйствіемъ молитвы, испытали наши русскія войска и цѣлыми группами и единично. И нынѣ въ трудную минуку вѣщаетъ Господь, какъ древнему Израилю и какъ равноапостоольному Константину: *симъ*—крестомъ святымъ—*побѣдишь*, и нынѣ, какъ въ древнія времена, Царица неба и земли богобоязненныхъ и благонравныхъ людей покрываетъ Своимъ Богоматернимъ омофоромъ... „Икона Почаевской Божіей Матери“,—пишетъ духовнику офицеръ—данная мнѣ Вами, хранила меня въ бояхъ... Въ бою (17 августа) я раненъ двумя пулями въ голову. Одна ударила въ високъ, пробила ухо и шею насквозь, другая скользнула по головѣ, но Богу угодно было и я остался живымъ“. И маловѣры очнулись, и заговорили языкомъ церковнымъ, христіанскимъ о благотворительности, которая дѣйствительно давно стала у насъ носить характеръ языческой, служила для нашего удовольствія, для нашего отличія и совершенно потеряла значеніе подвига.

Война, раненые солдатики дали намъ и даютъ живой урокъ, учатъ любви и милосердію, учатъ безкорыстно служить ближнему. Льется кровь, слышатея стоны больныхъ и раненыхъ, и умножаются цѣлѣбноносные очаги и пріюты. Замѣчательна въ этомъ отношеніи отзывчивость обыкновенно инертнаго г. Житомира, центра церковно-религиозной, епархіальной и административно-гражданской жизни Волыни: онъ изобилуетъ госпиталями. И Волынская духовная семинарія, и мужское духовное училище и женское (помимо епархіальнаго лазарета) и Малеванская церковно-приходская школа, какъ средоточіе городскихъ церковныхъ школъ—первые откликнулись на Архипастырскій призывъ и подали скорую помощь раненымъ. И всѣ вѣдомства, учрежденія и заведенія, учебныя и благотворительныя, земскія и правительственныя, отдѣльныя лица и семьи объединились въ высококомъ свѣт-

ломъ подвигѣ. Особенно ярко проявили свою дѣятельность въ отношеніи помощи раненымъ и семействамъ запасныхъ чиновъ: Комитетъ скорой помощи съ питательнымъ отдѣломъ, Красный Крестъ, во главѣ съ опытной руководительницею Н. И. Оржевскою, земскія учрежденія, образовавшія свой союзъ, городское управленіе, вступившее въ союзъ городовъ, крестьянскія учрежденія. Церковь съ своею святынею вездѣ исходила въ срѣтеніе богоугодныхъ заведеній, благословляла и освящала, и духовенство, чѣмъ могло, содѣйствовало всѣмъ вѣдомствамъ и учрежденіемъ въ организациіи благовременной помощи.

Забыты историческія ошибки, забыто взаимное недоувѣріе, взаимная вражда—въ пользу пострадавшаго польскаго населенія и въ православно-семействахъ и въ храмахъ собираются пожертвованія, а вдохновляемый духовенствомъ народъ отъ чистаго сердца помогаетъ и своимъ братьямъ полякамъ. Крупную помощь оказало духовенство особенно *земству* отпускомъ *епархіальнаго общежитія* подъ помѣщеніе лазарета все-россійскаго земскаго союза, широко развившаго свою дѣятельность.

Вѣритъ духовенство, что Провидѣніе подъ свое небесное покровительство приняло бранные подвиги нашего доблестнаго *христоролюбиваго* воинства,—пройдетъ гроза, и измученная *Россія* *воскреснетъ, возродится и обновится на началахъ христіанскихъ*. Воочію убѣждается нынѣ русскій человекъ въ культурной кощунственности гордаго нѣмца, въ разрушеніи всего, что не его, и въ оскорбленіи даже святыни вѣры сердца, и—въ печальныхъ плодахъ цивилизаціи Запада, потерявшей духъ христіанства и поставившей задачей жизни—разрушительнѣйшее изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія и разрывныхъ пуль для скорѣйшаго и полнѣйшаго истребленія человечества. Вѣритъ и молится, да сохранитъ Господь живой источникъ вѣры, да укрѣпитъ единовѣрныхъ идти *къ жизни духа, къ духу жизни* въ путь истинно-христіанской будущности земли. Вѣритъ, что наука побратается съ вѣрой и въ дѣлѣ воспитанія юношества воцарится религія.

Добрые вѣстники и отрадныя предзнаменованія уже есть: война избавила Россію отъ страшнаго внутренняго врага—пьянства, примирила и объединила всѣ слои общества.

Христосъ Спаситель, родившійся для нашего возрожденія и просвѣщенія, принесшій миръ и радость всему міру, да избавитъ насъ отъ враговъ нашихъ и да упокоитъ вождей и воиновъ и всѣхъ ревнителей вѣры и правды, въ эту тяжкую годину душу свою положившихъ за свою братію!!!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н Е Ч А Т Ь .

На войнѣ.

1.

Сочельникъ въ окопахъ.

Все это было очень просто, трогательно и только подчеркивало тѣ незабвенныя минуты христіанскаго праздника, который мы нынче встрѣчали.

Наканунѣ, какъ и во всѣ предыдущіе дни, было сравнительное затишье. То мы переходили въ частичныя наступленія, то нѣмцы насъ атаковали, но безъ особой настойчивости и жара.

Перестрѣливались, перебрасывались снарядами, подбирали раненыхъ и убитыхъ—дѣлали свою ежедневную, будничную работу.

Было даже скучно. Подходилъ праздникъ.

И вотъ насталъ сочельникъ. Нужно-ли говорить, что все было попрежнему—все та же будничная работа взаимнаго истребленія.

Съ самага утра весь день мокрыми хлопьями падалъ снѣгъ, тотчасъ же на землѣ превращаясь въ липкую; густую грязь. Поднимался бѣлесоватый туманъ и чѣмъ ближе было дѣло къ вечеру, тѣмъ гуще становилась какая-то прозрачная мгла, заволакивающая даль, сливающая небо съ землей.

По шоссе и проселочнымъ дорогамъ изъ штабовъ и передовыхъ питательныхъ пунктовъ плелись обозы съ подарками—единственный признакъ наступающаго праздника...

Нельзя сказать, что въ окопахъ было весело. Вотъ Б. полкъ. Три линіи окоповъ. Задняя упирается въ деревушку, крайніе блиндажи заняли крестьянскіе огороды и садики.

Гдѣ-то тамъ, за густыми, сѣрыми облаками свѣтитъ луна. И въ прозрачной темнотѣ отъ невидимыхъ лучей ея, разсѣянныхъ въ мглѣ тумана, съ ровными промежутками рвется шрапнель, со свистомъ проносятся и щелкаютъ о деревья и стѣны избъ рѣдкія пули.

Въ офицерскомъ блиндажѣ собрался народъ. Офицеры, командиръ полка, священникъ, углубленные въ свои мысли, перекидываются рѣдкими фразами. Вспоминаютъ убитыхъ сегодня двухъ товарищей.

Съ просвѣтленнымъ лицомъ сидѣлъ священникъ. Это былъ настоящій герой. Офицеры и солдаты страстно любили своего батюшку.

Когда началась война, онъ самъ добровольно ушелъ съ прихода, замѣняя собою многосемейнаго молодого священника. И съ полкомъ дѣлилъ всѣ радости и печали, показывая примѣры доблести и будучи истиннымъ пастыремъ. Это на рѣдкость безстрашный человекъ.

Съ восторгомъ рассказываютъ о томъ, какъ нѣсколько дней тому назадъ въ передовой линіи совершалъ онъ отпѣваніе двухъ убитыхъ только что, солдаты. Канонада все продолжалась. Тяжелый германскій снарядъ съ оглушительнымъ грохотомъ разорвался

шагахъ въ 20 отъ небольшой группы, отдававшей послѣдній долгъ павшимъ героямъ... Впечатлѣніе было огромно. Священника не было видно.

Но вотъ разсѣялся густой столбъ дыма и опустилась поднятая взрывомъ пыль и было видно, какъ около двухъ труповъ священникъ съ совершенно спокойнымъ лицомъ продолжалъ совершать чинъ отпѣванія и не дрогнулъ крестъ въ рукахъ этого безстрашнаго пастыря-героя...

Такъ проходило время. Темнота все сгущалась. Отрывочные разговоры смѣнялись молчаніемъ, потомъ снова находили воспоминанія...

Пришелъ сочельникъ. Тамъ далеко на родинѣ, въ церквахъ, залитыхъ свѣтомъ, русскій народъ встрѣчалъ праздникъ. Но, конечно, не порывалась невидимая крѣпкая связь съ защитниками родины, встрѣчавшими Рождество въ темнотѣ и сырости окоповъ...

Шрапнель все такъ же рвалась, какъ по заведенному, и такъ же рѣзко свистали и шлепали пули... Изъ батальона, занимавшаго передовую окопъ, пришли просить батюшку отслужить всенощную... Въ блиндажѣ поднялось движеніе. Со спокойной рѣшимостью всталъ священникъ и сталъ собирать крестъ, эпитрахиль, евангеліе...

„Неужели вы пойдете батюшка—вѣдь это очень опасно, развѣ можно служить у самыхъ нѣмцевъ?..“

Ничего не отвѣтилъ священникъ, спокойно продолжалъ свои сборы. И всѣ замолчали. Всѣмъ стала ясна невозможность, ненужность отговорки...

Деревня заходила однимъ своимъ краемъ въ лѣсъ. И половина была въ нашихъ рукахъ, другая была занята Германцами. Передовой окопъ, куда пошелъ священникъ, былъ вырытъ между деревьями въ лѣсу и такъ близко отъ нѣмцевъ, что было слышно не только пѣніе и крикъ, но даже громкій разговоръ.

Только-что была сильная перестрѣлка. Нѣмцы шли въ атаку сапомъ и были отбиты. Еще на дорогѣ священнику сказали, что есть нѣсколько убитыхъ, которыхъ нужно предать землѣ.

Темнота была полная. Огня зажигать было нельзя.

Нужно было видѣть, съ какимъ восторгомъ встрѣтили солдаты своего батюшку, приносившаго съ собою подъ покровомъ святой ночи въ кровавые окопы утѣшеніе.

Перестрѣлка все продолжалась. Мало-по-малу выходили солдаты изъ окоповъ и становились позади нихъ, окружая священника. Съ благоговѣніемъ держали Евангеліе, сбоку столпились офицеры. Незабываемое это было зрѣлище—рождественская служба въ темнотѣ лѣсу, безъ единого огонька...

Темный лѣсъ, темные силуэты десятковъ глудей со снятыми шапками и громадные ели не разубранныя, не разукрашенныя были фономъ службы. И только сигнальныя ракеты то съ нашей, то съ другой стороны, взносясь высоко вверхъ, освѣщали на нѣсколько секундъ своимъ бѣлымъ свѣтомъ это необычайное зрѣлище.

Служба была короткая. Въ промежуткахъ между пѣніемъ и искренней задушевной рѣчью священника

слышно было какъ въ темной массѣ обнаженныхъ выстрѣженныхъ головъ раздавались рыданія...

Передъ самымъ чтеніемъ Евангелія произошла маленькая заминка—искали электрическаго фонарика. Святую книгу надъ группой склоненныхъ головъ священникъ читалъ при холодномъ блѣдномъ свѣтѣ электричества.

Этотъ единственный снопъ свѣта, освѣщавшій книгу, нѣсколько сосредоточенныхъ, вдумчивыхъ лицъ и темную даль лѣса, оставлялъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ въ былое время самая богатая, разсвѣченная и разубранная елка.

Когда служба кончилась, священникъ обратился къ солдатамъ со словомъ, краткимъ и самымъ желаннымъ, нужнымъ

Онъ сказалъ: „Нынѣшнее Рождество намъ придется встрѣчать въ грустной обстановкѣ. Дай Богъ, чтобы побѣдить врага, въ слѣдующемъ году вы встрѣтили сочельникъ у себя дома“...

Всѣ молча, осѣненные крестомъ, расходились по своимъ землянымъ норамъ, тишина была полная.

Священникъ собиралъ свои вещи и уходилъ.

И уходя, онъ съ просвѣтлѣвшимъ, спокойнымъ лицомъ благословлялъ офицеровъ и солдатъ. Они, эти сѣрые незамѣтные герои, съ успокоенными лицами поднимали его эпитрахиль и цѣловали ея края. И только изрѣдка смахивалъ сѣрый рукавъ непрошенную, послѣднюю слезу...

И чувствовалось, что настроеніе поднималось, что незамѣтными нитями души опутывала свѣжая рѣшимость. И спокойно смотрѣли уже солдаты на трупы убитыхъ товарищей, которыхъ пошелъ отпѣвать священникъ.

Смотрѣли, какъ на дорогихъ, близкихъ сердцу людей, ушедшихъ въ безоблачный свѣтлый міръ раньше..

И какъ это ни странно, среди воя и стона орудій, предъ лицомъ смерти въ сочельникъ сюда дѣйствительно спустился міръ—такъ ничтожна и въ сущности безразлична казалась смерть и весь реальный міръ былъ такимъ маленькимъ, далекимъ...

(Н. В.).

Н. Rogozинниковъ.

2.

Находчивость русскаго солдата.

— Надоѣло намъ въ окопахъ сидѣть... Сыро и холодно.

Стали мы къ своему командиру приставать:

— Ваше благородіе, дозвольте погрѣться штыкомъ! Сидѣть зябко, да и скучно.

Командиръ долго не рѣшался: людей жалѣлъ, потому до его окопа версты двѣ бѣжать надо бы по открытому мѣсту: онъ пулями бы насъ косить сталъ.

Да и число его не было извѣстно.

Охотники наши вылазки по ночамъ дѣлали; сколько его, установили.

Опять приставали къ командиру:

— Дозвольте, ваше благородіе, штыкомъ поработать! Озябли!

— Хорошо, говоритъ, всего маленько потерпите. Стемнѣло.

Мы на готовѣ; ждемъ.

Вотъ, и приказъ—въ атаку! Обрадовались мы, сердце даже запрыгало.

Теперь-то ужъ мы покажемъ нѣмцу русскій штыкъ!

Вылѣзли тихонько изъ окопа, до него почти двѣ версты идти. Онъ и ночью продолжалъ стрѣлять.

Шли вразсыпную, согнувшись, иногда ползли.

Только вдругъ чувствуемъ: усилилъ онъ обстрѣлъ: дождемъ пули на насъ посыпалъ.

Должно быть, его развѣдчики недалеко отъ насъ были, увидѣли, что мы изъ окопа вылѣзли, въ атаку пошли, да своимъ и сообщили.

Хотя и горячо было намъ идти, хотя и потери у насъ были, да отвѣчать мы ему не стали; подвигались безъ одного выстрѣла, ровно насъ на полѣ не было.

А поле ровное, открытое,—только правѣе отъ насъ небольшой лѣсокъ.

Земля отъ дождя мягкая, рыхлая.

Темно,—въ двухъ шагахъ не видать.

Саженой за двадцать мы остановились раздалась команда:

— Ну, съ Богомъ! Впереды!

Громкое русское могучее „ура“ пронеслось по нашимъ рядамъ.

Бросились впередъ.

Онъ открылъ непрерывный убійственный огонь, но мы не обращали на него вниманія.

Мнѣ плечо обожгло.

Боль на одну минуту, а потомъ и забылъ про нее.

Бѣгу впередъ.

Вотъ, и его окопъ.

Заработали наши штыки; трудно было дѣйствовать изъ-за ночной темноты.

Пули перестали свистать; спшиблись грудь съ грудью.

Дрался онъ съ упорствомъ, озлобленный.

Было видно по всему, что рѣшилъ защищать свою позицію до послѣдней капли крови.

Помню, случилось даже такъ, что онъ на насъ сталъ насѣдать и тѣснить насъ назадъ.

Вижу, дѣло плохо.

Какъ разъ случилось, что меня да нѣсколько товарищей къ лѣсу отодвинули; отрѣзаны мы оказались, съ его боку очутились.

Тутъ мнѣ пришла одна мысль; товарищи одобрили. Побѣжали мы по опушкѣ лѣса въ его сторону.

Забѣжали на нѣсколько десятковъ саженой, а потомъ въ линію выровнялись, да какъ закричимъ „ура“, что было духу, да ему въ тылъ и бросились.

Товарищи рассказали, что какъ только онъ услышалъ сзади себя русское „ура“, подумалъ, что съ его тыла обошли, большой отрядъ—въ замѣшательство пришелъ.

Нашимъ только это и надо было. Живо оправились, да на него налегли, а онъ отступать.

Тутъ меня въ грудь ранили, упалъ я и сознание потерялъ. Съ разсвѣтомъ наши санитары подобрали.

Потомъ разсказывали, что наша находчивость все дѣло спасла.

Нѣмца мы изъ окопа выбили; много въ плѣнъ его взяли.

Меня командиръ къ наградѣ представилъ,—съ гордостью закончилъ свой разсказъ раненый герой,—а ужъ какъ я радъ высокой милости: я женѣ слово далъ, что безъ отліція домой не вернусь!

(„Г. Р.“).

3.

„Голый плѣнный“.

Долгое пребываніе на одной позиціи всегда способствуетъ тому, что между нашими и неприятельскими передовыми цѣпями [разумѣю, конечно, нижнихъ чиновъ] устанавливаются „пріятельскія“ отношенія, примѣромъ которыхъ можетъ служить слѣдующій случай:

По одну сторону рѣки Д., по валу, насыпанному вдоль рѣки и ограждающему рядъ селъ отъ весеннихъ разливовъ, окопалась наша пѣхота. Между валомъ и русломъ рѣки, полоска земли шаговъ въ двадцать шириной поросла густымъ лознякомъ. Это дало возможность намъ выставить сторожевое охраненіе въ лозахъ по самому берегу рѣки.

Такой же валъ и такія же лозы имѣются и на другомъ берегу, занятомъ неприятелемъ.

Перестрѣлка обычно идетъ днемъ и ночью.

Полкъ „К“ занимаетъ эту позицію уже 10 дней. Передовыя цѣпи изучили другъ друга: солдаты точно знаютъ, когда австріяки обѣдаютъ, „каву“ пьютъ, смѣняются, отдыхаютъ и т. п. Неприятель точно также до тонкости знаетъ „жизнь нашей цѣпи“.

Когда австріяки обѣдаютъ, наши солдаты спѣшатъ къ рѣкѣ набрать воды въ котелки и „подогрѣть чайку“, именно „подогрѣть“, такъ какъ довести температуру до точки кипѣнія на позиціи удается довольно рѣдко.

Случается, что и австрійскіе солдаты одновременно черпаютъ воду на другомъ берегу. Ширина рѣки шаговъ 50.

Наши солдаты поставили условіемъ австрійцамъ:

По воду ходить группами не болѣе 3-хъ человѣкъ и безъ винтовокъ, причемъ и сами обязались выполнить этотъ „уговоръ“.

Однажды австрійцы нарушили „уговоръ“ и пришли группой въ 5 человѣкъ, причемъ одинъ съ винтовкой. Завязался по этому поводу „дипломатическій“ разговоръ:

— Эй ты, слыши!... Чего съ винтовкой лѣзешь и „пятеркой“ прешь замѣсто „тройки“? Уговоръ забылъ... Уговоръ брать паче денегъ... Уходи съ винтовкой!

Съ другого берега русинъ отвѣчаетъ.

— „Та мы хлопці не вини... мы ему кажемо покинъ карабина, бо москали битымутъ, а винъ шельминъсынъ не слухае.“

— „А ты ему въ шею“...

И всѣ смѣются.

— „Хлопці, а тютюнъ маете?“, спрашиваетъ русинъ.

— Маемо“.

— „Ай, голубчики!... я вже тыждень не бачивъ его и въ вичи“.

— „То иди къ намъ, дадимъ тютюну“.

— „Э-э! Кобы не ричка, пришли бы вси.“

— „А ты вплавъ, когда будетъ темно“.

— „Боюсь, що ваши будутъ стрѣляты“.

— „Да нѣтъ же! Мы будемъ стеречь, скажемъ, чтобы съ нашего вала по васъ не стрѣляли!“

— „Ну, добре. Чекайте въ симъ годинъ вечера. Мы поплывемъ“.

Вечеромъ въ 8 часовъ приводятъ къ моему окопу совершенно голаго человѣка.

— „Что такое?“

— Такъ что австріецъ, ваше благородіе!“

— „Почему голый?“

— „Перепливъ ричку... Не хочу съ австріяками. Все равно москали побьютъ. А у васъ бильша сыла. Хочу до вашего Царя“—отвѣчаетъ галичанинъ.

Одѣли его и отправили въ штабъ полка.

„Под.“

4.

Въ мышеловкѣ.

Рядовой Хомкинъ былъ извѣстенъ во всемъ батальонѣ подъ кличкой „Изобрѣтатель“. Не проходило дня, чтобы онъ не изобрѣлъ какой-нибудь шутки, приводившей всѣхъ въ самое веселое настроеніе.

— Изобрѣтатель, дьяволь его дери!

— Безпремѣнно Хомкинъ нашъ съ нечистымъ знается, онъ его и научаетъ, — замѣчалъ маленькій солдатикъ.

Хомкинъ до того вошелъ въ роль изобрѣтателя, что, придумывая свои шутки, онъ какъ бы „сполнялъ службу“.

— А хорошо бы нѣмчуркѣ мышеловку устроить, — сказалъ однажды подъ вечеръ Хомкинъ.—Кто со мной, братцы, поидетъ?

Недостатка въ охотникахъ не было.

Верстахъ въ трехъ стояла какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшая деревушка.

На краю деревни стояла покинутая арендаторомъ корчма. Возлѣ корчмы съ винтовками въ рукахъ и за сѣли четверо нашихъ солдатиковъ. Въ сумерки на дорогѣ показался нѣмецкій развѣздъ, состоявшій человѣкъ съ десяти. Подъѣхавъ къ корчмѣ, нѣмцы не найдя ничего подозрительнаго вошли.

— Ну, теперь смотри въ оба, ребята,—прошепталъ „изобрѣтатель“ и вдругъ воздухъ прорѣзалъ громкій поросячій визгъ.

„Подъ поросенка“ кричалъ самъ изобрѣтатель.

Черезъ нѣсколько минутъ изъ корчмы показался здоровенный нѣмецъ и, прислушавшись къ крику, направился къ калиткѣ забора. Но лишь только онъ перешагнулъ черезъ порогъ, какъ четыре штыка вонзились въ него. Нѣмецъ, не пикнувъ, грохнулся.

Хомкинъ снова завязжалъ.

Не прошло и пять минутъ, какъ изъ корчмы показались еще двое. Но одинъ изъ подколотыхъ успѣлъ громко крикнуть.

— Ну, ребята, теперь не зѣвай, — крикнулъ Хомкинъ.

Дѣйствительно, встревоженные нѣмцы съ винтовками въ рукахъ стали выбѣгать изъ корчмы.

Раздался залпъ. Нѣмцы бросились было къ привязаннымъ у крыльца лошадямъ, но одинъ за другимъ падали, какъ подкошенные, пораженные выстрѣлами изъ засады.

А черезъ часъ вся рота любовалась прекрасными нѣмецкими скакунами.

(Земц.)

5.

Мухортикъ.

Вас. Немир. Данченко въ „Русск. Сл.“ пишетъ:
Солдатишка совѣмъ неваращный.

Ни въ одну батальную картину не годится. На плоскомъ лицѣ носъ шмыгнулъ на сторону. Косолапость — ни одинъ медвѣдь не тронетъ: свой своему поневолѣ братъ. Опасности не понимаетъ. Другіе въ окопахъ по приказу хоронятся. А онъ то-и-дѣло станетъ свѣчкой и озирается подслѣповатыми сѣрыми глазами, которые сама природа прорѣзала вкось и сощурила. Такъ его зовутъ здѣсь: „Мухортикъ“.

— Ну, братъ, ты пороху не выдумаешь! — хлопаетъ его по плечу командиръ.

— Такъ точно! — немедленно соглашается онъ.

Но зато Бога онъ помнитъ и крѣпко на Него надѣется.

Разъ со своими попалъ въ такой переплетъ, изъ котораго, казалось, одинъ путь: или въ плѣнъ, или въ братскую могилу.

— Пропадать, братцы! — крикнулъ кто-то.

— А Богъ?... Небось, не пропадемъ.

— Подъ разстрѣлъ, что ли?

А это не наше, Его дѣло. Онъ знаетъ.

Ближайшаго нѣмца штыкомъ, перекинулъ ружье — слѣдующаго прикладомъ. Офицера ихняго схватилъ поперекъ и, какъ котенка, швырнулъ такъ, что тотъ своихъ сбиль.

— Они, братцы, на ногахъ-то не очень чтобы... Чурками валяются. При, ребята!

Поперли за нимъ, оцетиняся штыками. Двухъ потеряли по пути, — всемеромъ вышли. Сами понять не могутъ, какъ это случилось. А Мухортикъ разставилъ ноги, хмыкаетъ носомъ и проситъ:

— Давай, ребята, прикурнемъ.

Повѣсили на него Георгіевскій крестъ — ходитъ Мухортикъ, точно потерялъ что.

— Чего ты?

— Што жь... Всѣ были... Нешто такъ слѣдуетъ, чтобы мнѣ одному. Мнѣ ни къ чему, а вотъ у Булаева отецъ лавошникъ. Булаеву лестно своимъ показать, и невѣста у него. Пусть бы передъ ней похвастался.

Лежать какъ-то въ окопахъ. Только что отбили нѣмцевъ.

— Мухортикъ! Спрячься! Чего стоишь? Убьютъ.

— Такъ что, ваше благородіе, пишшить тамъ.

— Гдѣ?

Вдали дѣйствительно стонетъ кто-то.

Это не нашъ, — успокаиваютъ Мухортика.

— Такъ что... больно-то ему по-нашему. Жалится.

Тоже душа... Это я его. Красномордый такой. Даль ему по уху, ну онъ покотился... И меня снизу пырываетъ. Вотъ сапогъ казенный разорвалъ. Ну, точно-что повредилъ я его въ этомъ случаѣ прикладомъ. Не замай казеннаго. Гдѣ теперь другихъ сапогъ найдешь? А только... Ужъ очень у него носъ картошкой. Совѣмъ какъ у нашихъ пензенскихъ..

И засмѣялся..

Черезъ нѣсколько минутъ о Мухортикѣ забыли.

Темно. Безлунная ночь все окутала такимъ мракомъ, точно чернымъ одѣяломъ прикрыла землю. Далеко-далеко горѣла деревня. Желтымъ пятномъ мерещилась, то расплываясь, то съезживаясь... Гдѣ-то ухали гаубицы. Въ сторонѣ, вдругъ, точно проснулся пулеметъ, забормоталъ что-то и опять смолкъ... И вдругъ передъ траншеей шорохъ. Точно ползетъ куда что-то тяжелое. Наши насторожились... Хотѣли пугнуть выстрѣломъ, да вдругъ оттуда:

— Свои, братцы!

— Кто свои?

— А вотъ узнаешь!

— Да это Мухортикъ! Труфановъ, ты?

— А то кому?

Что-то грузное сверху бережно скользитъ въ окопъ.

— Кто это?..

За нимъ и самъ Мухортикъ сползаетъ.

— Куда ты лазилъ?

— Такъ-что, ваше благородіе... мой онъ... Это я его, чтобъ сапогъ не портилъ. А только мочи нѣтъ, какъ онъ... точно дите малое. Верещить... Дозвольте мнѣ его на перевязочный. Я его одинъ сволоку. Мы привышные кули таскать.

Нѣмецъ — дѣйствительно носъ картошкой, изъ-подъ него бѣлесые усы топорчатся. Стонетъ. На ноги показывается. У борта ленточка Желѣзнаго Креста.

— Ну, ничего.. Скули у меня! Баба, а еще кавалеръ... Подсобите, братцы, кавалера я за спину. Вотъ такъ. Давай руки, — я тебя живо къ доктору доставлю... Ну, ну, довольно. Мы тебѣ и такъ вѣримъ что больно. Для чего и пыряютъ вашего брата, чтобы вы чувствовали!

И ужъ издали резонное:

— Будешь знать впередъ, какъ казенный сапогъ пороты!

6.

Побѣгъ изъ плѣна.

Интересенъ рассказъ о казакѣ Ковалевѣ, проявившемъ дѣйствительно удивительную находчивость и смѣлость при бѣгствѣ изъ плѣна.

Казакъ попался во время развѣдки и былъ окруженъ многочисленными австрійцами. Все-таки, онъ бросился на лошади на враговъ, думая прорваться. Одна-

ко, черезъ минуту лошадь его была убита, а самъ онъ былъ сброшенъ на землю и захваченъ.

Плѣннаго Ковалева повели къ ближайшей деревнѣ, гдѣ заперли въ одну изъ избъ и приставили къ нему карауль.

Раненный въ руку и въ ногу казакъ очень сильно страдалъ, однако, молчалъ и просилъ только дать ему пить.

Австрійцы не только не дали ему воды, но и толкнули его въ избу такъ сильно, что несчастный плѣнникъ упалъ и сильно ушибъ раненую руку.

Наступила ночь. Ковалевъ всё свои надежды возлагалъ на нее, думая, что охрана уснетъ и ему удастся какъ нибудь спастись. Однако, вражеская стража на этотъ разъ бдительно смотрѣла за своимъ плѣнникомъ, и всѣ попытки къ бѣгству пришлось откинуть. Утромъ Ковалева повели дальше. Казакъ пустился тогда на хитрость. Онъ все время стоналъ и жаловался на страшныя боли отъ полученныхъ ранъ. Въ концѣ концовъ, онъ добился того, что одинъ изъ австрійцевъ посадилъ его на ѣхавшую телѣгу.

Ковалеву только и этого надо было. Не успѣли проѣхать нѣсколько верстъ, какъ казакъ вдругъ неожиданно вскочилъ, въ одно мгновеніе скинулъ возницу и, схватилъ въ свои руки возжи, что есть духу погналъ лошадь, и свернулъ въ близъ лежащій лѣсъ.

Ошеломленные австрійцы стали стрѣлять ему вслѣдъ, но, къ счастью, ни одна изъ пуль не задѣла храбраго казака и, доскакавши долѣса, онъ спрыгнулъ, немного пробѣжалъ, и влѣзъ на дерево.

Вскорѣ послышался шумъ бѣжавшихъ вслѣдъ австрійцевъ, но они пробѣжали мимо и долго искали казака, не догадавшись хорошенько осмотрѣть густую хвою, въ которой сидѣлъ Ковалевъ. Нѣсколько часовъ, уже дѣйствительно изнемогая отъ ранъ, просидѣлъ казакъ на деревѣ, а затѣмъ спустился и черезъ сутки возвратился на позиціи.

„Х. Г. В.“

7.

Казацкая сметка.

Послѣ разгрома турецкихъ войскъ у Ардагана съ передовыхъ позицій были отправлены 500 турокъ подъ конвоемъ небольшого числа казаковъ.

Въ виду малочисленности конвоя, казаки опасались, какъ бы плѣнные не напали на нихъ въ дорогѣ или просто не разбѣжались. И вотъ, по совѣту одного изъ казаковъ, конвой придумалъ любопытную мѣру.

У всѣхъ турокъ казаки стрѣзали... пуговицы на штанахъ, такъ что плѣннымъ приходилось всю дорогу поддерживать руками эту необходимую принадлежность туалета.

Гдѣ ужъ тутъ думать о побѣгѣ. Впору не потерять штановъ, что при холодахъ, какіе стояли въ дни ардаганскаго боя, было бы очень тяжело...

Это не первый случай, что наравнѣ съ удалую казаки проявляютъ удивительную находчивость. О казацкой сметкѣ при аналогичныхъ же обстоятельствахъ,

а именно при конвоированіи плѣнныхъ, рассказываютъ на примѣръ, слѣдующій фактъ:

Въ Галиціи по дорогѣ бредетъ партія плѣнныхъ, человекъ въ пятьдесятъ, подъ конвоемъ трехъ казаковъ. Встрѣчаетъ эту толпу штабный офицеръ и замѣчаетъ, что всѣ плѣнные прихрамываютъ—кто на правую, кто на лѣвую ногу. Офицеръ останавливаетъ казаковъ.

— Откуда вы ихъ ведете?—спрашиваетъ онъ.

Казакъ называетъ пунктъ, изъ котораго они вышли.

— Такъ почему же они не перевязаны? Вѣдь тамъ лазаретъ давно развернуть! Они, хоть и плѣнные но разъ они ранены, то также имъ нужно оказать помощь.

— Да они не ранены, ваше высокоблагородіе.

— Какъ не ранены? А это? и офицеръ указываетъ на хромавшихъ...

— А такъ, что насъ трое всего, а ихъ ишь сколько. Убѣжать не друдно—гоняйся потомъ за ними... Мы имъ, значить, по одному каблукъ и отрѣзали. Такъ-то несподручно имъ бѣжать---живо изловимъ!... улыбаясь докладывалъ казакъ.

Офицеръ, расхохотавшись, махнулъ рукой и поѣхалъ далѣе.

Всѣ плѣнные благополучно были доставлены казаками по назначенію--на побѣгъ никто изъ нихъ и не покушался.

(Колок.).

ПО ЕПАРХІИ.

Крестный ходъ съ Волыни въ Галичину.

Русины м. Стоянова въ Галиціи заявили желаніе, чтобы у нихъ 28 октября 1914 года, въ день ихъ храмоваго праздника св. Параскеевской церкви, было совершено православное богослуженіе. Исходя изъ этого добраго желанія, многіе русскіе люди во главѣ съ духовными пастырями согласились посѣтить послѣ столькихъ звѣковъ разлуки многострадальную Галицкую Русь съ крестнымъ ходомъ, подъ сѣнію своихъ святыхъ—благодатныхъ иконъ, священныхъ хоругвей и крестовъ.

Начать былъ крестный ходъ 27 октября изъ с. Охлопова, Владимірволынк. у., въ преднесеніи мѣстнаго чудотворнаго образа Божіей Матери, при участіи хора изъ воспитанниковъ Охлоповской второклассной школы; по пути черезъ с. Квасовъ присоединились мѣстные крестьяне со своимъ крестнымъ ходомъ, въ преднесеніи прекраснаго образа преп. Іова Почаевскаго; въ м. Дружкополѣ присоединился еще болѣе многолюдный крестный ходъ, такъ какъ здѣсь, какъ въ центральномъ мѣстѣ, собрались для участія въ крестномъ ходѣ крестьяне и изъ сосѣднихъ селъ.

На территоріи Галиціи нашъ крестный ходъ былъ встрѣченъ братчиками-галичанами съ зажженными свѣчами, во главѣ съ священникомъ галиційскаго села Торокъ. При колокольномъ звонѣ, при общемъ пѣніи и необыкновенномъ духовномъ воодушевленіи; крестные ходы вошли въ мѣстную, довольно вмѣстительную греко-уніатскую церковь; здѣсь мы русскіе были изумлены и пріятно поражены, что церковь галичанъ мало чѣмъ существеннымъ отличается отъ на-

шихъ церквей: тутъ былъ тотъ-же, что и у насъ православный иконостасъ, тѣ же священныя изображенія св. равн.-ап. Константина и Елены, св. равн.-ап. кн. Кіевскаго Владиміра и др.

Изъ этого можно судить, что Галицкая Русь, не смотря на политическое безправіе и усилія іезуитовъ, еще сохранила нашу русскую душу и вѣру своихъ предковъ. Несомнѣнно, что это именно и помогло Галицкой Руси сохранить свое самосознаніе, не стать для нѣмецкаго роста подстилкой и дожидаться нынѣшнихъ великихъ и историческихъ дней освобожденія...

Прежде совершенія Всенощной священникъ Г. Ю—чъ съ проповѣднической кафедрой сказалъ народу нѣсколько словъ на мѣстномъ малорусскомъ нарѣчій о цѣли настоящаго крестнаго хода и о значеніи этого историческаго момента, когда русскіе люди древне-православнаго Галицкаго и Волынскаго княжества, искусственно раздѣленные, теперь, черезъ нѣсколько столѣтій, опять встрѣтились въ храмѣ для молитвеннаго единенія Царю вѣковъ въ любви и истинѣ, пришедшей къ русскимъ давнымъ давно съ Православнаго Востока... Въ заключеніе проповѣдникъ убѣждалъ слушателей молиться, чтобы это воскресшее единеніе Галичины съ общей матерью русинъ — Православной Русью было доведено до конца и вовѣки не прерывалось.

Затѣмъ непосредственно началось совершеніе Всенощнаго Бдѣнія съ полиелеемъ при чудномъ пѣніи учениковъ Охлоповской второклассной школы подъ мастерскимъ управленіемъ учителя той-же школы Блонскаго. Въ совершеніи Всенощной, а 28-го октября Литургіи, при предстоѣтельствѣ благочиннаго 3-го округа, Владимірволянск. у., священника А. Бордюговскаго, принимали участіе слѣдующіе священники: м. Дружкополя—о. В. Боруцкій, с. Квасова—о. І. Чернодубровскій, с. Печихвость—о. А. Михалевичъ, с. Подберезье—о. Н. Турчановскій, с. Охлопова—о. В. Квятковскій, с. Холонева—о. Г. Кришпиневичъ, с. Шельвова—о. А. Мицевичъ, с. Шпяколось—о. Г. Боечко и с. Цегова—о. Г. Юркевичъ.

28 октября къ началу Литургіи прибылъ начальникъ Радѣховскаго уѣзда, начальникъ мѣстной желѣзно-дорожной станціи Н. Шереквинъ со своими сослуживцами и другія начальствующія лица. Въ концѣ Литургіи, послѣ запричастнаго стиха, соответствующее поученіе на малорусскомъ языкѣ, по случаю дня памяти преп. Іова Почаевскаго, сказалъ благочинный о. А. Бордюговскій; проповѣдникъ началъ говорить съ того, что при входѣ въ великую лаврскую церковь въ Почаевѣ есть обращенное къ Югу изображеніе Спасителя съ распростертыми дланями, призывающаго всѣхъ трудящихся и обремененныхъ... На этотъ спасительный зовъ откликнулись и собирались для духовнаго молитвеннаго единенія русскіе люди съ востока, запада и сѣвера, только съ юга почему-то не приходили русскіе люди многострадальной Галицкой Руси. При объясненіи проповѣдникомъ причинъ этого печальнаго явленія многіе галичане и галичанки плакали.

Богослуженіе закончилось совершеніемъ молебствія Божіей Матери, преп. Іову Почаевскому и св. вмц. Параскевѣ съ провозглашеніемъ многолѣтія Русскому Государю и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, всероссійскому Православному воинству и всему Русскому народу.

Послѣ богослуженія крестный ходъ изъ храма по пути въ м. Дружкополь направился къ Стояновскому вокзалу, гдѣ былъ совершенъ по православному чинъ освященія зданія.

Въ новоосвященномъ зданіи этого вокзала участникамъ крестнаго хода была предложена скромная трапеза чинами Галицкаго, вновь сформированнаго желѣзно-дорожнаго вѣдомства; по желанію присут-

ствующихъ здѣсь была составлена и послана черезъ начальника желѣзныхъ дорогъ Галиціи Немѣшаева привѣтственная телеграмма Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и радости по случаю приобщенія Подъяремной Руси къ общей Матери-Россіи, за что присутствовавшіе уже удостоились Монаршаго вниманія и благодарности.

Такъ состоялась встрѣча русскихъ людей Волыни и Галиціи послѣ столькихъ вѣковъ политическаго раздѣленія. Да поможетъ Господь Богъ, чтобы это начавшееся единеніе русскихъ людей во вѣкъ не прерывалось.

Ю.

18-го января послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался преподаватель Волынской духовной семинаріи с. с. Феофилъ Степановичъ Давидовичъ. Покойный, по окончаніи петроградскаго университета по историко-филологическому факультету, почти всю свою 30-лѣтнюю педагогическую дѣятельность провелъ на Волыни, сперва въ качествѣ преподавателя русскаго языка въ Кременецкомъ женскомъ духовномъ училищѣ (очень не долго), а затѣмъ въ Волынской духовной семинаріи читалъ гражданскую исторію.

Ө. С. въ теченіи двухъ лѣтъ состоялъ редакторомъ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Выносъ тѣла въ семинарскую церковь состоялся вечеромъ 19-го, а заупокойная литургія и отпѣваніе 20-го января. Отпѣваніе совершилъ Преосвященнѣйшій Ѡадей. Подробности будутъ сообщены въ одномъ изъ слѣдующихъ №№.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Полтавской епархіи въ сѣздѣ отцевъ Лубенскаго училищнаго округа была подана Благочиннымъ 2 окр. Лубенскаго уѣзда записка слѣдующаго содержания:

Лѣтъ 30 тому назадъ не знала церковь той немѣрной ноши, которую наложили на нее Епархіальные и окружныя училищныя округа—это обложеніе взносами. На первыхъ порахъ дѣлать обложеніе было приятно, какъ по маслу дѣло шло, а теперь золотой родникъ изсякаетъ. Священникъ, требующій взносы къ отчету, является несчастной жертвой: съ одной стороны гнѣвъ начальства за невнесеніе ихъ, съ другой—гнѣвъ прихожанъ, видящихъ, какъ истощается тощая казна церковная, да и нравственное сознание самого пастыря прихода, выдающаго неотложныя нужды церкви, не могущія быть исполненными за неимѣніемъ средствъ!

Правда, всѣмъ хотѣлось бы имѣть автомобиль, но мы довольствуемся допотопной бричкой, а то и возомъ; всѣмъ хотѣлось, чтобы наши дѣти были въ своей училищной жизни наилучше обставлены, чтобы они ѣли то, чего дома не ѣдятъ, одѣвались такъ, во что большинство учениковъ, дѣти псаломщиковъ, и подумать дома не смѣли бы; боимся мы, какъ дыма, слова „бурса“, но, Отцы, что подѣлать: нѣтъ гербовой: довольствуемся простой. Такъ и Вамъ. Вы представители уѣздовъ, всѣ съѣхались сюда со ржавчиной на сердцѣ, болью за копѣйку церковную, вдохните въ себя мужество, не бойтесь, что скажутъ про Васъ, что Вы люди отсталые, а смѣло скажите: „Стой, довольно прогрессировать въ обложеніи церквей на нужды училищъ“, а если хотятъ улучшеній, пусть сами отцы позаботятся о своихъ дѣтяхъ, а не церковная свѣчка. Вѣдь, не далеко то время, что прихожане, узнавъ до-

сконально, что вся церковная копѣйка идетъ на нашихъ дѣтей, скажутъ: не будемъ покупать свѣчей, и свѣчка церковная черезъ насъ потухнетъ...

(Полт. Еп. Вѣд.).

Въ Костромской епархіи на епархіальн. съѣздѣ былъ заслушанъ докладъ священника Изюмова слѣдующаго содержания:

„Наблюдая народную жизнь, каждый можетъ убѣдиться, что великое зло въ оной составляло развившееся въ послѣднее время пьянство: сколько горя и слезъ, лишений и страданій причиняло оно, сколько жертвъ своихъ преждевременно свело въ могилу! Но вотъ въ годину тяжкихъ испытаній войны съ германцами по Высочайшей Волѣ Государя Императора послѣдовало распоряженіе о прекращеніи торговли крѣпкими напитками на все время военныхъ дѣйствій, или введена принудительная трезвость, и жизнь совершенно перемѣнилась: всюду видны тишина, порядокъ и спокойствіе, прекращеніе преступленій и непреодолимое стремленіе вступить въ борьбу съ врагомъ, жертвуя все свое достояніе и даже самую жизнь на защиту родины. Народъ весьма сочувственно отнесся къ этому распоряженію и нигдѣ не слышно ропота и сѣтованій, напротивъ всѣ высказываютъ желаніе освободиться навсегда отъ власти зеленого змія, не высказывая никакого недовольства по поводу увеличенія налоговъ въ замѣнъ доходовъ казны отъ продажи вина и пива. Покорнѣйше прошу Епархіальный Съѣздъ духовенства быть выразителемъ желаній прихожанъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ и присоединиться, какъ борцамъ за трезвость, къ ревнителямъ оной, ходатайствующимъ о прекращеніи торговли крѣпкими напитками навсегда“.

Выслушавъ этотъ докладъ, Съѣздъ единодушно присоединился къ выраженному въ докладѣ призыву и единогласно постановилъ: ходатайствовать чрезъ Его Преосвященство о прекращеніи торговли крѣпкими напитками навсегда и отслужить молебенъ о здравіи Государя Императора, даровавшаго великое благо Русскому народу прекращеніемъ торговли спиртными напитками на время войны, съ приглашеніемъ для участія въ служеніи молебна Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Евгенія, и чрезъ Его Преосвященство отъ лица Съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ послать Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

(К. Е. В.).

Въ Московской епархіи на епархіальномъ съѣздѣ о.о. депутаты слушали прошеніе священника о. Карпова на имя Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго съ резолюціею Его Высокопреосвященства: „Общепархіальный Съѣздъ духовенства разсмотреть и дать свой отзывъ по содержанію сего донесенія. Какъ обстоитъ дѣло въ другихъ благочиніяхъ епархіи? Въ прошеніи своемъ о. Карповъ указываетъ, что дѣти, учащіяся въ народныхъ земскихъ школахъ, по его наблюденіямъ, во все время пребыванія своего въ школахъ остаются безъ церковнаго воспитанія, что пагубно вліяетъ на ихъ послѣдующее нравственное состояніе. Училищные же совѣты и учащіе въ земскихъ школахъ холодно относятся ко всякой попыткѣ со стороны священниковъ поднять въ школахъ церковное воспитаніе, и ученики земскихъ школъ или совсѣмъ не бываютъ въ храмъ въ воскресные, праздничные и царскіе дни, а если и бываютъ, то безъ надлежащаго надзора со стороны учащихся въ земскихъ школахъ.“

При обсужденіи этого дѣла на Съѣздѣ выяснилось, что это печальное явленіе наблюдается и въ нѣкоторыхъ другихъ благочиніяхъ Московской епархіи и что священники и законоучители безсилны устранить его.

Въ виду важности возбужденнаго о. Карповымъ вопроса и открывшейся предъ Съѣздомъ сложности при практическомъ разрѣшеніи его Съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о созывѣ въ самомъ непродолжительномъ времени для обсужденія и рѣшенія этого важнаго вопроса съѣзда законоучителей епархіи, инспекторовъ народныхъ училищъ, наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и членовъ училищныхъ совѣтовъ, какъ лицъ близко стоящихъ къ народной школѣ и практически знакомыхъ со всѣми условіями школьной жизни; работы же этого будущаго Съѣзда чрезъ Его Высокопреосвященства доложить Господину Попечителю Московскаго Учебнаго Округа.

На постановленіи семь резолюція Его Высокопреосвященства: „Возбужденный о. Карповымъ вопросъ объ отсутствіи религіознаго воспитанія въ земскихъ школахъ обсудить предварительно въ собраніяхъ законоучителей каждаго благочинія отдѣльно. О результатахъ совѣщаній о.о. благочинные каждый отъ себя донесетъ преосвященному Димитрію для доставленія мнѣ съ своимъ отзывомъ.“

(М. Ц. В.).

Въ Тверской епархіи къ свѣдѣнію духовенства опубликованы слѣдующія правила для священно-церковно-служителей при вступленіи ихъ на должность и сдачѣ оной: Для руководства въ указанномъ отношеніи священно-церковно-служителей тверскимъ епархіальнымъ начальствомъ опубликованы слѣдующія правила. Въ случаѣ перемѣщенія, увольненія за штатъ или смерти приходскаго священника, благочинный округа незамедлительно является въ приходъ лично и провѣряетъ: а) церковное имущество по описи, б) земли церкви и причта и документы на нихъ, в) церковный домъ, г) суммы церкви и причта, д) книги метрическія, обыскныя, приходо-расходныя и книгу братскихъ доходовъ, е) церковную бібліотеку, архивъ и канцелярію священника, ж) дѣла по церкви и з) денежные расчеты священника съ остальными членами причта по церкви и приходу и съ епархіальными учрежденіями. О найденномъ составляется подробный актъ, съ подробнымъ указаніемъ данныхъ о благосостояніи или неблагополучіи по каждому изъ перечисленныхъ предметовъ.

2) Все церковное имущество благочинный передаетъ послѣ сего вновь назначенному, а если его нѣтъ —оставшемуся причту и церковному старостѣ, или временному замѣстителю прихода, отнюдь не задерживая изъ за неприбытія преемника отъѣзда перемѣщеннаго.

3) Перемѣщенному благочинный передаетъ на руки особое удостовѣреніе для представленія на новомъ мѣстѣ служенія, прописывая въ удостовѣреніи, что священникъ NN, перемѣщенный въ NN, сдалъ свой приходъ законному замѣстителю и потому можетъ быть допущенъ къ исправленію должности на новомъ приходѣ. Если священникъ перемѣщается въ другой округъ, то, кромѣ сего, благочинный посылаетъ туда формулярный списокъ перемѣщеннаго.

4) Выдача удостовѣренія требуетъ отъ благочиннаго особой внимательности, добросовѣстности и разумной обдуманности, какъ поступить въ случаѣ обнаруженія какого-либо дефекта. Здѣсь во многомъ—дѣло усмотрѣнія благочиннаго, въ качествѣ же общаго основанія практики указывается слѣдующее: благочинный требуетъ: 1) чтобы всякая неисправность въ цер-

ковныхъ книгахъ была тогда же исправлена. 2] архивъ, бібліотека и канцелярія приведены были въ надлежащій порядокъ и 3] всѣ денежные расчеты священника съ остальными членами причта, а также по епархіальнымъ учрежденіямъ были закончены. По инымъ вопросамъ, связаннымъ съ прежнимъ мѣстомъ служенія, отбирать отъ перемѣщенного подробное объясненіе для возбужденія дѣла обычнымъ порядкомъ.

5) Получившій удостовѣреніе является къ новому благочинному, который сопровождаетъ священника въ его приходъ, совершаетъ съ нимъ первую литургію, по окончаніи которой предъ молебномъ знакомитъ прихожанъ съ новымъ пастыремъ. Послѣ сего передаетъ ему все церковное имущество, согласно предыдущему акту, который и представляетъ въ консисторію, оставляя при церкви копию.

6) При перемѣщеніи дьяконовъ и псаломщиковъ удостовѣреніе о безпрепятственности выдаетъ приходскій священникъ, по обследованіи, что всѣ церковные документы перемѣщеннымъ подписаны и никакихъ недоимокъ за нимъ по сборамъ на общепархіальныя нужды, братскимъ доходамъ, аренднымъ статьямъ не числится.

7) Безъ удостовѣренія отъ прежняго благочиннаго и ранѣ введенія въ приходъ новымъ благочиннымъ священникъ не можетъ вступить въ отправленіе должности на новомъ мѣстѣ служенія. Псаломщика, представляющаго удостовѣреніе благочинному, можетъ вводить въ приходъ по его порученію мѣстный священникъ.

8) Производство всѣхъ вышеперечисленныхъ дѣйствій благочинный можетъ поручить своему помощнику или довѣренному лицу, но сообщеніе епархіальному начальству дѣлается отъ своего имени.

(Кур. Е. В.)

Изъ жизни Галичины.

1.

Въ тюрьмѣ „апостолическаго величества“.

(По разсказу талергофскаго узника).

Талергофъ, Линцъ, Терезіенштадтъ, Грацъ! Нѣтъ, кажется, ни единого русскаго Галичанина, который не содрогается при упоминаніи этихъ названій. Въ тюрьмахъ и казематахъ этихъ мѣстностей томятся лучшіе сыновья и дочери Галичины, цвѣтъ и надежда народа. Ихъ тамъ около 40 тысячъ людей всѣхъ возрастовъ и сословій, мужчинъ и женщинъ, интеллигентовъ, священниковъ, студентовъ, чиновниковъ, учителей, гимназистовъ, крестьянъ, крестьянокъ и рабочихъ. Даже 12—14 лѣтнихъ мальчиковъ и дѣвушекъ посадилъ туда злый врагъ! Нѣтъ на Галицкой Руси, кажется, ни единой болѣе сознательной и культурной русской семьи, которая не имѣла бы въ далекихъ тюрьмахъ Австріи и Венгріи, хотя бы одного своего члена, есть семьи вывезенныя туда цѣликомъ, отъ мала до велика, отъ дѣдовъ до внуковъ.

Какъ живетъ имъ? Что дѣлаютъ они горемычные тамъ, во власти злого, безсердечнаго врага? Живы ли они вообще?

Къ сожалѣнію, изъ австрійской „тюрьмы народовъ“ приходятъ крайне скудныя свѣдѣнія, а если приходятъ—такъ такія, что лучше бы и не слышать ихъ.

Интересно, что рассказываетъ о жизни узниковъ въ тюрьмѣ австрійскаго „апостолическаго величества“, вырвавшійся изъ Талергофскихъ баракковъ промышленникъ г-нъ N., просидѣвшій тамъ около 3-хъ мѣсяцевъ и затѣмъ освобожденный оттуда, благодаря стараніямъ своихъ родственниковъ изъ „украинцевъ“. Онъ, какъ заподозрѣнный въ „русофильствѣ“ былъ арестованъ еще въ первые дни мобилизаціи и препровожденъ въ львовскую тюрьму по Казиміровской улицѣ, гдѣ засталъ уже около 1600 русскихъ галичанъ „москвофиловъ“. О жизни въ львовской тюрьмѣ г-нъ N. рассказываетъ тоже самое что и другіе его товарищи по заключеніи. Грубая ругань, побои и издѣвательства со стороны тюремной стражи, звѣрскія расправы при малѣйшемъ протестѣ, голодъ, все это вліяло крайне удручающе на психику арестованныхъ. Но настоящій адъ начался только 31 н. ст. августа, когда пришелъ приказъ немедленной эвакуаціи арестованныхъ изъ львовскихъ тюремъ въ западную Австрію. Насъ,—говоритъ г-нъ N.—разбудили въ 3 ч. утра, и не давъ даже чаю, погнали въ тюремный дворъ. Здѣсь насъ держали до 9 ч. утра. Затѣмъ повели всѣхъ, около 1600 человекъ по улицѣ Казиміровской и Городецкой къ главному вокзалу. Эти нѣсколько километровъ были для насъ настоящимъ шествиемъ на Голгоу. Озвѣрѣлая толпа львовскихъ „патріотовъ“ изъ евреевъ и поляковъ била насъ, особенно священниковъ палками, дрекольями, въ насъ бросали камнями и навозомъ, плевали въ лица. Изъ оконъ бросали горшками изъ подъ цвѣтовъ. Тяжелый горшокъ, брошенный какой то дамой изъ окна третьяго этажа тяжело ранилъ въ голову старика-священника. Онъ упалъ съ разбитымъ черепомъ, и, говорятъ, такъ и умеръ тутъ-же на улицѣ. Передъ вокзаломъ мы ждали до 2 часовъ. Оказывается, полицейскія власти нарочно держали насъ около 5 часовъ на улицѣ, чтобы дать толпѣ возможность „проявить чувства“ по отношенію къ намъ „измѣнникамъ“. И львовская публика „проявила“ себя какъ слѣдуетъ. Насъ избивали какъ дикихъ звѣрей въ клѣткѣ, палками, дубинами, зонтами. Особенно „стяжались“ евреи. Чины полиціи не только не мѣшали дикой расправѣ съ нами, но еще подбодряли громилъ. Была невыносимая жара и многіе изъ нашихъ попадали въ обморокъ отъ жажды. Воды намъ не давали. Въ 2 часа насъ повели на вокзалъ и посадили въ теплушки. Въ каждый вагонъ сажали по 80—100 лицъ. Теплушки были полны конскаго навоза, такъ, что люди стояли въ немъ почти до колѣнъ. Вагоны были заперты и начались адскія мученія. Не было мѣста даже, чтобы стоять—жара и зловоніе не позволяли дышать. Съ многими случился ударъ—но воды не дали намъ ни капли. Въ сосѣднемъ

вагонѣ, гдѣ было 105 человекъ двое умерли тутъ-же на станціи. Трупы выбросили изъ вагоновъ и они лежали до отбытія поѣзда на вокзалѣ. Вечеромъ поѣздъ тронулся. Мы приѣхали въ Ряшевъ на второй день въ полдень и только тутъ намъ дали воды. Значить, 30 слишкомъ часовъ мы оставались безъ воды и пищи. Пищу мы получили только въ г. Тарновѣ, слѣдующаго дня утромъ. Намъ дали по куску хлѣба, колбасы и по стакану чаю. Это за двое сутокъ! Изъ Тарнова насъ повезли чрезъ Новый Санчъ въ Венгрію. Насъ конвоировали львовскіе городовые, по пяти въ каждомъ вагонѣ. Вели себя какъ дикіе звѣры. Особенно отличались въ истязаніи священниковъ. Батюшекъ ругали самою отвратительною бранью, не разрѣшали имъ присѣсть на полу даже минуточку. Излюбленной остротой этихъ звѣрей было „обученіе“ нашихъ священниковъ „военной муштрѣ“. Городовые ставили несчастныхъ рядомъ вдоль стѣнки вагона и командовали „nieder“, „auf“, „zum Gebet“ и т. д. заставляя священниковъ то ложиться, то вставать, то становиться на колѣни. Такъ „забавлялись“ по нѣсколько часовъ въ день. Въ случаѣ протеста или отказа слушаться несчастныхъ избивали прикладами и угрожали пробить штыкомъ. Въ общемъ путешествіе отъ Львова въ Градецъ, въ Штирріи, длилось 4½ сутокъ. За все это время намъ дали ѣсть только 3 раза, первый разъ въ Тарновѣ, затѣмъ въ Венгріи дали какъ то разъ хлѣба и чаю и еще третій разъ угостили гнилымъ, вонючимъ гуляшемъ. Въ этомъ отношеніи нашей партіи еще посчастливилось, а то другія партіи ѣхали изъ Галичины въ Градецъ по 8—14 дней, большинство въ открытыхъ вагонахъ, на дождѣ, въ лѣтнихъ платьяхъ, часто въ однихъ сорочкахъ!

Талергофъ находится въ 10 килом. отъ Граца. Въ началѣ привезли насъ т. е. 1600 чел. изъ львовской тюрьмы и 700 человекъ изъ Станиславовской. Баракъ для насъ еще не было и насъ держали трое сутокъ на лугу, подъ открытымъ небомъ. Многіе, понятно, простудились, одинъ крестьянинъ умеръ и былъ тутъ же зарытъ въ землю. Но самое ужасное то, что намъ вовсе не давали воды. Только на второй день принесли 2 ведра для 2400 человекъ. Умиращая отъ жажды толпа бросилась къ водѣ—солдаты начали разгонять ее прикладами. Многіе были страшно избиты, напр. священникъ Дольницкій, прелатъ изъ Львова старикъ 80 лѣтъ былъ жестоко покарѣнъ солдатами. Несчастный упалъ на землю и его еле привели въ сознание. Отхожее мѣсто было устроено одно, общее для мужчинъ и женщинъ. Подъ него отвели около 10 квадратныхъ метровъ, и даже не обвели заборомъ. Солдаты нѣмцы издѣвались надъ несчастными, особенно надъ женщинами. Ёсть не давали ничего въ теченіи двоихъ сутокъ—и только на третій день принесли 2 лохани гороха. Но не дали ни ложекъ ни тарелокъ. Люди такъ

и брали эту отвратительную пищу, смѣшанную съ пескомъ и грязью прямо въ пригоршни или даже въ шапки! Хватило этого гороху для 500, остальные такъ и не ѣли ничего въ теченіе прочихъ сутокъ. Мы всѣ были увѣрены, что насъ всѣхъ такъ и уморятъ голодомъ. Настроеніе въ эти первые три дня было того рода, что шесть человекъ тутъ же сошли съ ума! Двое изъ нихъ умерли, а трое еще живутъ, вмѣстѣ съ остальными, такъ какъ въ больницу ихъ не отдали. Четвертаго дня намъ отвели ангаръ, гдѣ раньше помѣщались аэропланы. Тамъ помѣстили 1600 человекъ нашихъ, и кромѣ того, нѣсколько сотенъ уголовныхъ преступниковъ изъ львовской и станиславовской тюремъ.

(„Прик. Русь“).

2.

Галицкая колыбельная пѣсня.

Спи, мой сынъ голубокій,
Сладко и легко:
Врагъ нашъ алчный и жестокій
Загнанъ далеко.
Свѣтъ и правда засіяли
Намъ въ родномъ краю,
Хоть и долго мы страдали...
Баюшки-баю!
Погляди ка за Карпаты,
Что твои орлы,
Идутъ храбрые солдаты
Сродной намъ земли.
И за насъ, забытыхъ братьевъ
Льютъ святую кровь,
Раскрываютъ намъ объятъя
И дарятъ любовь.
Твой отецъ по Божьей волѣ
Палъ за Русь въ бою;
Лучше смерть, чѣмъ жить въ неволѣ.
Баюшки-баю!
Хоть остался сиротою,
Но свободенъ ты,
И не будутъ надъ тобою
Властвовать враги!
И не будутъ, какъ шакалы,
Кровь сосать твою,
Отдохнетъ народъ усталый...
Баюшки-баю!

Эхо.

Львовъ, 12. XII. 1914 г. [Шр. Р.]

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

1.

О служеніи въ семь году въ день памяти Трехъ Святителей 30 января.

Къ числу особенностей богослужебнаго круга нынѣшняго года, вообще богатаго рѣдкими богослужебными случаями, нужно отнести и случай, „аще случится тріехъ святителей въ пятокъ сырня недѣли“. Для обычнаго празднованія этого дня „въ ряду“ сдѣлана замѣтка, что „службу ихъ поемъ въ четвертокъ“. Но для храма тріехъ святителей въ „главахъ о храмѣхъ“ необходимо принять во вниманіе замѣчанія 28-й главы: „аще ли случится храмъ въ среду или пятокъ сырня недѣли“. Здѣсь, по силѣ ссылки на предыду-

щую главу о случаѣ храма въ понедѣльникъ сырнй, службу храма на малой и великой вечерни и на утрени нужно пѣть въ самый день во всемъ объемѣ „храма святаго непремѣнно...“, тріодъ бо съ храмомъ не поется, якоже и Срѣтенію, въ кій день не прилучится на сырнй недѣли, кромѣ субботы и недѣли“. Канонъ и трипѣснецъ тріоди „выпѣваемъ наперед“. Въ концѣ вечерни и утрени и каждаго часа по 3 великихъ поклона. На часахъ тропарь и кондакъ храма, а на 6 часѣ тропарь пареміи и читается паремія. Литургія Златоустаго совершается въ свое время и вечерня поется по дневному въ свое время. С.

2.

Богослужебныя замѣтки о празднованіи Срѣтенія Господня въ 1915 году.

Въ нынѣшнемъ году праздникъ Срѣтенія Господня (2 февраля) приходится на понедѣльникъ 1-й недѣли Великаго поста. Такіе случаи въ нашей Пасхалии бывають очень рѣдко. Послѣдній разъ Срѣтеніе Великимъ постомъ было въ 1681 году, а теперь будетъ еще въ 2010 году.

Уставъ церковный о времени празднованія Срѣтенія такъ гласитъ: „подобаетъ вѣдать аще случится праздникъ Срѣтенія Господня въ понедѣльникъ первыя недѣли поста, тогда службу праздника пѣти въ недѣлю Сыропустную по предписанному“.

Слѣдовательно, по уставу Срѣтеніе Господне въ нынѣшнемъ 1915 г. должно праздноваться не 2-го февраля, какъ обычно, а накануне сего 1-го февраля въ Воскресеніе Сыропустное.

Уставъ праздника можно найти въ Типиконѣ въ отдѣлѣ Марковыхъ главъ: „аще случится праздникъ Срѣтенія Господня въ недѣлю... сыропустную“, но въ виду того, что здѣсь не все ясно и подробно сказано, предложимъ съ своей стороны нѣсколько поясненій и замѣчаній.

31-го января. Такъ какъ праздникъ Срѣтенія справляется 1-го февраля въ день предпразднества, то службы предпразднеству не бываетъ. Наканунѣ Срѣтенія бываетъ обычно служба Сыропустной субботы (безъ минеи).

1-го февраля. Служба мученику Трифону съ 1-го февраля переносится на другой день.

Малая вечерня бываетъ наполовину воскресная, наполовину празднику Срѣтенія (см. въ Типиконѣ). За всеобщимъ бдѣніемъ правимъ службу по Марковымъ главамъ. Поясненіе нужно сдѣлать только относительно поліелея. На поліелеѣ послѣ „Хвалите имя Господне“ тотчасъ слѣдуетъ пѣть псаломъ: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, затѣмъ величаніе празднику Срѣтенія на срединѣ предъ иконою (священнослужащіе, правый и лѣвый хоръ) и послѣ этого тотчасъ же тропари воскресны по непорочныхъ „Ангельскій соборъ удивися“. Священнослужители не поютъ 2-й разъ въ концѣ величанія праздничнаго, а какъ окадятъ весь храмъ, возвращаются къ иконѣ праздника, гдѣ послѣ пѣнія воскресныхъ непорочныхъ тропарей тотчасъ бываетъ малая ектенія. Послѣ сего бывають степенны антифоны 3-го гласа „Плѣнь Сіонъ“ (а не „Отъ юности моя“, какъ въ праздникъ обычно). Прокимень праздника: „помяну имя твое“. Евангеліе Срѣтенія (воскресное опускается). Послѣ Евангелія поется „Воскресеніе Христово“. „Покаянія отверзіи ми двери“ и два другихъ покаянныхъ тропаря опускаются, какъ несоотвѣтствующіе духу праздника. Поэтому послѣ „Воскресеніе Христово“ тотчасъ „Слава Отцу“—„Молитвами Богородицы и нынѣ“—тоже, 50 псалмъ „Помилуй мя Боже“ и стихира праздника „Да отверзется дверь“.

„Воскресъ Исусъ отъ гроба“ не полагается.

О канонахъ сказано достаточно ясно въ Типиконѣ. Послѣ славословія тропарь Воскресень: „Днесъ спасеніе міру“, а празднику Срѣтенія не полагается. На литургіи 2 апостола и евангелія: Воскресень и Срѣтенію. вмѣсто „Достойно есть“ задостойникъ Срѣтенію.

Этой литургіей и заканчивается весь праздникъ Срѣтенія Господня.

Уставъ далѣе начинается великопостный.

2-го февраля. Такъ какъ 2-го февраля въ миней нѣтъ ни одного святаго, которому бы была положена служба, то приличнѣ всего въ этотъ день съ великопостною службою справлять службу мученику Трифону, на что есть основаніе и въ Типиконѣ, гдѣ въ отдѣлѣ Марковыхъ главъ есть такое указаніе: мученика Трифона служба поется на повечеріи: или егда настоятель рассудитъ.“

Исходя изъ этого положенія, за вечерней въ недѣлю Сыропустную на „Господи воззвахъ“ нужно пѣть стихиры: Октоиха—4, Тріоди—3, мученику Трифону—3, Слава—мученику Трифону, и нынѣ богородичень въ гласъ минеи, т. е. гл. 2: „Радуйся Маріе Богородице“ (см. въ концѣ минеи).

Въ понедѣльникъ 2-го февраля къ утрени звонъ будничной и служба исключительно только великопостная. Къ великопостному канону съ ветхозавѣтными стихирами прибавляется въ началѣ канонъ мученику Трифону съ ирмосомъ „Воду прошедь“. Отъ праздника Срѣтенія ничего не берется—ни канона, ни стихирь, ни тропаря.

3-го февраля. На вечерни въ понедѣльникъ 1-ой недѣли поста на „Господи воззвахъ“. Кромѣ 3 стихирь Тріоди положены 3 стихиры прав. Симеону Богопріимцу [гл. 4: „Праведенъ и совершенъ и друг.“], слава и нынѣ — богородичень, гл. 4-й: „Избави насъ отъ нуждъ нашихъ“ [см. въ концѣ минеи].

На утрени—канонъ прав. Симеону съ ирмосомъ: „Отверзу уста“ и тріоди по уставу съ ветхозавѣтными стихирами.

4-го февраля. На вечерни во вторникъ на „Господи воззвахъ“ кромѣ 3 стихирь Тріоди изъ минеи 3 стихиры препод. Исидору, слава и нынѣ—крестобогородичень: „Агнца и Пастыря“ (см. за 12 февр. въ службѣ св. Мелетія).

Въ такомъ духѣ по уставу служба справляется и въ послѣдующіе дни.

Конечно, простой народъ нѣсколько будетъ удивляться, что въ самый праздникъ 2-го февраля ничего праздничнаго въ церкви не будетъ, но долгъ настоятеля каждой церкви — объяснить заблаговременно о времени празднованія Срѣтенія Господня въ нынѣшнемъ году съ краткимъ объясненіемъ причины сего.

(М. Ц. В.).

Священникъ *Іоаннъ Левитскій*.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) Волынское духовенство и польскій мятежъ 1831 года. 2) Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова. 3) Волынская церковь предъ лицомъ совр. войны. 4) Печать. 5) По Епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Изъ жизни Галичины. 8) Извѣстія и замѣтки.

На правомъ берегу нижней Вислы за послѣдніе дни существенныхъ перемѣнъ не произошло. Здѣсь продолжались только стычки небольшихъ частей и артиллерійская перестрѣлка. Въ районѣ Вышеграда 12 января нашей артиллеріей съ праваго берега Вислы былъ разбитъ непріятельскій наблюдательный пунктъ на лѣвомъ берегу Вислы. 13 января на фронтѣ отъ праваго берега нижней Вислы до мѣстечка Скемпе непріятель въ числѣ нѣсколькихъ батальоновъ былъ оттѣсненъ назадъ.

На фронтѣ лѣваго берега Вислы также безъ существенныхъ перемѣнъ. Дѣло попрежнему сводится здѣсь къ отраженію атакъ нѣмцевъ и къ артиллерійской перестрѣлкѣ, причемъ въ дѣйствіяхъ нашей артиллеріи официальные сообщенія отмѣчаютъ нѣсколько случаевъ существеннаго успѣха. Такъ, въ теченіе 11-го января наша артиллерія успѣшно обстрѣливала непріятельское расположеніе и значительно затрудняла нѣмцамъ передвиженіе ихъ войскъ вдоль фронта. Въ одномъ мѣстѣ огнемъ нашей тяжелой артиллеріи былъ заваленъ окопъ противника съ находившимися въ немъ пулеметами. Въ районѣ деревни Куржешинъ (на 7 верстъ сѣвернѣе Рава) огнемъ нашей артиллеріи былъ сбитъ нѣмецкій бронированный автомобиль, выѣхавшій для обстрѣла нашихъ позицій. 12 января у деревень Грабскіе Буды и Руды сѣверо-восточнѣе Скерневиць наша артиллерія привела къ молчанію двѣ нѣмецкія батареи. Въ артиллерійскомъ состязаніи въ теченіе сутокъ 14 января нашей артиллеріей успѣшно обстрѣляны позиціи противника у деревни Жидомице, приведено къ молчанію нѣсколько его батарей и, видимо, нанесены большія потери нѣмцамъ въ окопахъ.

Въ Буковинѣ, хотя и медленно, но наше продвиженіе продолжается. По сообщенію отъ 11 января, наши передовыя части 9 января вели артиллерійскій бой съ австрійцами въ окрестностяхъ Валепутна въ 20-ти верстахъ западнѣе Кимполунга. Въ остальные дни здѣсь безъ существенныхъ перемѣнъ.

12 января наши войска имѣли случай борьбы съ нѣмецкимъ цеппелиномъ, появившимся надъ Либавой и бросившимъ девять бомбъ, не причинившихъ вреда. Сбросивъ бомбы, цеппелинъ направился было къ границѣ близъ Виргена, но былъ подбитъ нашимъ огнемъ и упалъ въ морѣ неподалеку отъ берега, гдѣ онъ былъ окончательно разстрѣлянъ и потопленъ прибывшими изъ Либавы буксирами. Экипажъ дирижабля въ числѣ семи человекъ взятъ въ плѣнъ.

Изъ дѣйствій нашего черноморскаго флота за послѣдніе дни необходимо отмѣтить преслѣдованіе нашими крейсерами турецкихъ крейсеровъ „Меджидіе“ и „Бреслау“, встрѣченныхъ ими 14 января вблизи Самсуна. 12, 13 и 14 января нашими миноносцами уничтожено нѣсколь-

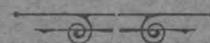
ко турецкихъ парусниковъ. 15 января одинъ изъ нашихъ миноносцевъ сдѣлалъ смѣлый набѣгъ на Трапезундъ. Здѣсь онъ вступилъ въ жаркую перестрѣлку съ непріятельскими войсками и заставилъ ихъ бѣжать. Затѣмъ онъ повредилъ казармы и склады муки въ Ризѣ, заставилъ замолчать двѣ батареи, обстрѣливавшія его и потопилъ нѣсколько фелюгъ.

На кавказскомъ фронтѣ положеніе на различныхъ участкахъ различно. Въ Зачорохскомъ краѣ наступленіе наше продолжается, несмотря на упорную оборону турокъ. На Ольтинскомъ направленіи турки нѣсколько разъ пытались наступать, но были отброшены съ урономъ. Такъ было 13 января. 14 января вечеромъ на Саракмышскомъ фронтѣ произошло лихое дѣло одной изъ нашихъ колоннъ. Пользуясь сильной мятежью, эта колонна перевалила горный хребетъ и штурмомъ овладѣла селеніемъ Горнесъ. Здѣсь она взяла въ плѣнъ начальника 30-й турецкой дивизіи со штабомъ, 16 офицеровъ, 7 врачей, 350 аскеровъ, захватила 3 горныхъ орудія и болѣе 200 винтовокъ, вьючный транспортъ и много боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. 15 января утромъ турки пытались атаковать эту колонну, но были отброшены энергичной контр-атакой.

Съ 13 января турки усиливаютъ свою дѣятельность въ Азербейджанѣ. Здѣсь 13-го января полчища курдовъ, поддержанныхъ регулярными турецкими войсками пытались наступать въ районѣ Хоя, но были отражены. 15-го января одна наша колонна послѣ боя овладѣла Софіаномъ и противникъ вынужденъ былъ съ потерями отступить къ Тавризу. Наша колонна захватила турецкое знамя, одно орудіе и запасы продовольствія. Бои здѣсь продолжались для насъ успѣшно и въ послѣдующіе дни. 17 января турки въ бояхъ подъ Тавризомъ потеряли четыре горныхъ орудія, боевые и продовольственные припасы и, будучи отрѣзаны отъ Тавриза, бѣжали. 17-го же января наши войска заняли Тавризь.

Изъ дѣйствій нашихъ союзниковъ на западѣ нельзя не отмѣтить морского боя англійской эскадры съ германской 11 января, окончившагося потопленіемъ нѣмецкаго крейсера „Блюхеръ“ и значительнымъ поврежденіемъ двухъ другихъ крейсеровъ. Бой произошелъ между 5-ю англійскими крейсерами, поддержанными флотиліей миноносцевъ и четырьмя германскими броненосными съ нѣсколькими легкими крейсерами. Вся германская эскадра направлялась повидимому къ берегамъ Англійи и при видѣ англійскихъ судовъ повернула обратно. Во время преслѣдованія ея и произошелъ бой.

С.

Вл-59-1663/26

Вѣдомость

5/8

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи за мѣсяцъ декабрь 1914 г.

П р и х о д ъ				Р а с х о д ъ							
		Налич-ными		%0/0 бумагами				Налич-ными		%0/0 бумагами	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.			РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му декабря 1914 г. оставалось		904	87	715	000	Въ м. декабрѣ израсходовано:					
Въ м. декабрѣ поступило:						1) на пенсіи		1316	38	—	
1) членскихъ взносов		1429	80	—		2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора		250	—		
2) 25 и 5 коп. сбора		349	95	—		3) на покупку %0/0 бумагъ		—			
3) возвратной пенсіи		24	53	—		4) на возвратъ членскихъ взносов		15	—		
4) %0/0 отъ капитала		6203	50	—		5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы		146	32	—	
5) переходящихъ суммъ		3	91	—		6) на канцелярскія нужды		—			
6) пени		—		—		7) переходящихъ суммъ		9	93	—	
7) %0/0 бумагами		—		—		8) %0/0 бумагами		—			
8) пожарнаго сбора		30	—		—		9) на пожарныя пособія		—		
9) депутатскаго сбора		23	40	—		10) на прогоны депутатамъ съѣзда		—			
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ		8969	96	—		ИТОГО		1737	63	—	
Къ 1 января 1915 г. остается		7233	87	715	000						

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенная БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ 1914 года.

Доходъ отъ сей лотереи поступаетъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій.

Лотерейныя билеты выпускаются двумя выпусками по 10.000.000 рублей всего на 20.000.000 рублей. Каждый выпускъ состоитъ изъ 2.000.000 билетовъ, раздѣленныхъ на 20.000 серий, по 100 билетовъ въ каждой серіи. Билетъ содержитъ 5 отдѣльныхъ частей. Продажа совершается какъ цѣлыми билетами, такъ и отдѣльными частями. Билеты 1-го выпуска—свѣтло-зеленаго цвѣта, а 2-го розоваго. Цѣна билета—5 р., а каждой—части 1 р. Владѣлецъ билета, на который палъ выигрышъ, получаетъ всю сумму выигрыша, владѣлецъ же каждой отдѣльной части билета, на который палъ выигрышъ, 1/5 часть его.

Число выигрышей въ 1-мъ выпускѣ—4334 на 1.500.000 р.

Число выигрышей во 2-мъ выпускѣ—4334 на 1.500.000 р.

Число выигрышей въ 1-мъ выпускѣ (билеты свѣтло-зеленаго цвѣта).				Число выигрышей во 2-мъ выпускѣ (билеты розоваго цвѣта).			
1 выигр. въ	100.000 р.	20	5.000 р.	1 выигр. въ	100.000 р.	20	5.000 р.
1	50.000	100	1.000	1	50.000	100	1.000
2	25.000	200	500	2	25.000	200	500
10	10.000	1000	300	10	10.000	1000	300
		3000	200			3000	200

Всего въ обоихъ выпускахъ 8668 выигрышей на общую сумму 3.000.000 рублей.

Выигрыши обоихъ выпусковъ лотереи состоятъ не позднеѣ марта мѣсяца 1915 года. Выдача выигрышей будетъ производиться въ Петроградской Конторѣ Государственнаго Банка предъявителямъ билетовъ или частей ихъ, по опубликованіи таблицы выигрышей въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», не позднеѣ 14 дней со дня предъявленія билета или отдѣльной части того билета, на который палъ выигрышъ. Выигрыши не подлежатъ никакимъ налогамъ.

Продажа билетовъ будетъ производиться, начиная съ 18 декабря 1914 г., а въ отдаленныхъ мѣстностяхъ—по мѣрѣ получения билетовъ: а) въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ; б) въ казначействахъ; в) въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ въ Петроградѣ и Москвѣ и при желѣзнодорожныхъ станціяхъ; г) въ учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго вѣдомства, а также въ слѣдующихъ частныхъ банкахъ и ихъ отдѣленіяхъ:

Волжско-Камскомъ Коммерческомъ,	Русско-Французскомъ,	Московскомъ Народномъ,
Петроградскомъ Международномъ Коммерческомъ,	Петроградскомъ Торговомъ,	Коммерческомъ въ Варшавѣ,
Русскомъ для Внѣшней Торговли,	Русско-Англійскомъ,	Кіевскомъ Частномъ Коммерческомъ,
Петроградскомъ Учетномъ и Ссудномъ,	Московскомъ Купеческомъ,	Рижскомъ Коммерческомъ,
Русско-Азіатскомъ,	Соединенномъ,	Рижскомъ Биржевомъ,
Азовско-Донскомъ Коммерческомъ,	Коммерческомъ И. В. Юнкеръ и К-о,	Рижскомъ Городскомъ Учетномъ
Русскомъ Торгово-Промышленномъ,	Московскомъ,	Ростовскомъ на Дону Купеческомъ,
Сибирскомъ Торговомъ,	Московскомъ Торговомъ,	Тифлискомъ Коммерческомъ,
Петроградскомъ Частномъ Коммерческомъ,	Московскомъ Частномъ Коммерческомъ,	Тифлискомъ Купеческомъ.
	Московскомъ Учетномъ,	

Дозволено военною цензурою.

Житомиръ, типографія Х. М. Швеца.